

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры

_____ Ю.А. Воронин
_____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2016. ЮМ 244

Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Уголовное право, криминология и уголовно-
исполнительное право»

Руководитель магистерской
диссертации
Беляева Ирина Михайловна
к.ю.н., доцент _____
_____ 2017 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Юм – 244
Суханова Любовь
Владимировна _____
_____ 2017 г.

Нормоконтролер
Бирюкова Дарья Вячеславовна
преподаватель _____
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ИСТОРИКО-ТЕОРИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	13
1.1 История становления институтов амнистии и помилования в уголовном праве России.....	13
1.2 История становления институтов амнистии и помилования в зарубежном праве.....	30
2 ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	41
3 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ.....	52
3.1 Издание и применение акта амнистии в России.....	52
3.2 Основания и порядок применения акта помилования.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	92
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	97

ВВЕДЕНИЕ

Амнистия и помилование являются средством корректирования карательной политики государства, воплощением принципа гуманизма – одного из основополагающих принципов права, идеи, которая наравне с равенством, справедливостью и свободой лежит в основе естественного права. Актуальность диссертационной работы обусловлена тем, что амнистия и помилование, в отличие от других видов освобождения от наказания или от его отбывания занимает особое положение. Специфичность амнистии и помилования заключается в том, что они являются комплексными институтами, которые различным образом смягчают положение виновных.

В связи с этим следует отметить, что в условиях так называемого «кризиса наказания» созрела необходимость повышения роли уголовно-правового поощрения как формы уголовно-правового воздействия. У любого наказания есть свой предел, который в уголовном праве измеряется человеческой жизнью. Считается необходимым подключить все способы воздействия на человека в целях коррекции его будущего поведения. Без уголовно-правового поощрения уголовное право является неполным, и уголовная юстиция без него не может выполнять все возложенные на неё функции. Правовые институты амнистии и помилования до сих пор нельзя назвать совершенными, дискуссии и дебаты вокруг них не умолкают. Многие вопросы, касающиеся их, носят дискуссионный характер среди теоретиков и практиков, что вызывает затруднение в процессе применения актов амнистии и помилования. Законодательство до сих пор не предусматривает единого акта, регулирующего применение амнистии, не разработаны нормы, содержащие признаки, которым должны соответствовать категории преступлений и группы преступников, освобождаемых по амнистии. Все это требует от законодателя всесторонней проработки положений амнистии,

глубокого изучения факторов, влияющих на возможность ее применения к конкретным категориям правонарушителей, определения перспектив развития данного правового института. Для юридического сообщества и науки до сих пор остается интересным вопрос о юридической природе институтов амнистии и помилования, которые сочетают в себе уголовно-правовые, уголовно-исполнительные конституционно-правовые, и административно-правовые субинституты.

Все вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют об актуальности исследования институтов амнистии и помилования в уголовном праве России. Следовательно, что научному сообществу есть еще что анализировать и о чем вести дебаты.

Степень научной разработанности проблемы.

Вопросы амнистии и помилования в российском уголовном праве вызывали и до сих пор вызывают споры и дискуссии среди ученых и практиков. Правовое регулирование институтов амнистии и помилования осуществляется различными отраслями законодательства – конституционным, уголовным, уголовно-исполнительным и др. Следовательно, возникает потребность в выяснении правовой природы данных институтов, их сущности.

Существующие законодательные, а также иные нормативно-правовые источники не восполняют пробелов законодательства в отношении рассматриваемых институтов, более того, в отдельных из них имеются противоречия, а закрепленные позиции не отражают, по мнению исследователя, их сути.

На наш взгляд, наиболее существенный вклад в изучение института амнистии, внесла И. Л. Марогулова, она одна из первых авторов, осветила проблему амнистии в рамках нового уголовного законодательства, Так же институты помилования и амнистии в своих работах рассматривали такие ученые как, В.В. Комаров., Н.В. Осмоловская, А.Я. Гришко, А.В. Попова, А.С. Рыбьякова, Ю.В. Саженов, О.С. Зельдова, К.М. Мирзажанов, А.С.

Михлин, А.В. Мохорев, и другие. П.И. Люблинский, Н.С. Таганцев и другие ученые внесли существенный вклад в определение и содержание институтов амнистии и помилования в дореволюционном законодательстве.

В советский период вопросами амнистии и помилования занимались такие ученые, как Н.Д. Дурманов, В.Е. Квашиш, С.И. Комарицкий, П.С. Ромашкин и др.

Амнистии и помилованию были посвящены кандидатские диссертации И.А. Гукасова, К.М. Тищенко и Н.В. Елисейевой, И.В. Нестеренко, Ю.В. Саженова, В.И. Селиверстова, О.В. Левашовой, Н.В. Осмоловской, Вдокторские диссертации И.Л. Марогуловой и Л.В. Яковлевой.

Тем не менее, масса вопросов теоретического характера, а также проблем, связанных с практической стороной применения указанных институтов, остаются неизученными. Это обстоятельство и определило выбор темы магистерской работы и основные направления исследования.

Цель и задачи исследования. Целью проведенного в магистерской работе исследования является комплексное теоретическое исследование институтов амнистии и помилования в российском уголовном праве.

В соответствии с заявленной целью в работе ставятся следующие задачи:

- рассмотреть исторические этапы становления институтов амнистии и помилования в уголовном праве России;
- рассмотреть становления институтов амнистии и помилования в зарубежном праве;
- раскрыть понятие, сущность амнистии и помилования в российском уголовном праве;
- рассмотреть особенности и процедуру издания и применения акта амнистии в России;
- рассмотреть основания и порядок применения акта помилования;

- выявить теоретические, а также практические проблемы, связанные с институтами амнистии помилования и предложить рекомендации по их решению.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие или складывающиеся в результате применения актов амнистии и помилования.

Предмет исследования составляют институты амнистии и помилования как поощрительные нормы уголовного права России, предпосылки и условия их формирования, а также пути их оптимизации и совершенствования.

Методология и методика исследования.

Методологическую основу настоящего исследования составляют общенаучные методы: исторический, диалектический, лингвистический, статистический, а также частно-научные методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический и др.

Применение названных методов дало возможность проанализировать и сделать выводы по теме исследования.

Эмпирическую базу исследования магистерской диссертации составляют материалы, содержащиеся в законах и нормативных правовых актах, работы таких авторов как – И.А. Гукасов, Н.В. Осмоловская, А.Я. Гришко, И.Л. Моргулова, В.К. Дуюнов, Н.Г. Баранникова, О.В. Левашова, Д.А. Никитин, П.И. Стучка, П.И. Люблинский и др.

В диссертации сформулированы и выносятся на защиту следующие выводы и положения, отражающие научную новизну исследования.

1. Историю становления институтов амнистии и помилования в российском уголовном праве можно рассматривать поэтапно – дореволюционный, советский и третий современный.

2. Институт амнистии представляет собой комплексный правовой институт он включает в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, и конечно же конституционного права.

3. Помилование – проявление гуманности верховной власти государства по отношению к гражданам, осужденным за совершение преступлений, которое базируется на уважении прав и свобод человека, пусть даже и осужденного, и принципе проявления милости Российского государства в лице его Президента, при этом основу помилования, на наш взгляд, должно составлять именно снисхождение, а не прощение. Поскольку снисхождение не означает, что преступника необходимо прощать за совершенное им преступление (прощение же относится к прерогативе потерпевшего).

4. Институты амнистии и помилования – воплощение принципа гуманизма в уголовном праве, однако в некоторых случаях его целесообразно сопоставлять с другим значимым принципом – принципом справедливости. Оба принципа преследуют одну и ту же цель – восстановление социальной гармонии, общественного баланса, который был нарушен совершением преступления.

5. Акт амнистии – экстраординарное событие, применяться может в исключительных, крайне редких случаях, но, к сожалению, в современной России амнистия обрела гипертрофированные черты и превратилась в своего рода «индустрию для высшей власти». Поэтому «степень интенсивности» актов амнистии приводит к девальвации самого института амнистии. По мнению представителей различных слоев российского общества, амнистия стала актом «соревновательного» характера.

Автором предлагается в целях устранения пробельности и для правильной регламентации амнистии и помилования как институтов российского уголовного права:

1. принять федеральный закон «Об амнистии», который бы регулировал все вопросы, связанные с основанием и порядком издания амнистий, для формирования единых правил (механизма их реализации) объявления в стране амнистии, условий применения амнистий, а также определения обязательных оснований, при которых невозможно применение

актов амнистии на лиц, осужденных за определенные виды преступлений (например, против жизни и здоровья человека, общественной безопасности и общественного порядка и др.).

2. прежде чем непосредственно издавать очередной акт амнистии, на наш взгляд, следует поставить вопрос о необходимости введения подготовительной стадии применения амнистии, которая предполагала бы введение в практику широкого обсуждения ее в обществе (краудсорсинг). Полагается что, это позволило бы ослабить социальную напряженность и сделать возврат амнистированных в общество более благоприятным.

3. принять Федеральный закон «О помиловании», где были бы определены жесткие сроки для всех субъектов процесса помилования, а также устранены те недостатки, которыми страдает Указ № 1500. Идея такого закона высказывалась как научными работниками, так и председателями комиссий по вопросам помилования отдельных субъектов РФ. В то же время, понимая сложность законодательного процесса, можно предположить, что в ближайшие годы будет еще применяться упомянутый указ, а закон может появиться лишь в перспективе;

4. применять помилование только после отбытия осужденным определенной части срока наказания, так как, на наш взгляд, установление каких-либо сроков, по отбытии которых возможно применение помилования, противоречит природе этого института, его исключительному характеру и, по сути дела, приближает его к разновидности уголовно-правового досрочного освобождения от наказания.

5. закрепить на уровне федерального закона положение о том, что для подачи ходатайства о помиловании не требуется признания своей вины. Если просящий чувствует свою вину, он вправе указать это, но если нет – нельзя принуждать его и требовать признания.

Теоретическая и практическая значимость исследования.
Теоретическая значимость работы состоит в рассмотрении в исторической

ретроспективе процесса становления институтов амнистии и помилования как поощрительных мер.

Практическая значимость работы заключается в предложении изменений в российское уголовное законодательство, регулирующие институты амнистии и помилования.

Научное и практическое значение работы состоит в том, что в процессе исследования теоретические положения и выводы, определения ряда понятий и высказанные рекомендации окажутся полезными для дальнейших исследований, посвященных институтам амнистии и помилования в российском уголовном праве.

Сформулированные в магистерской диссертации выводы и предложения могут быть использованы в практической деятельности, в процессе преподавания в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, рассмотрена и одобрена на кафедре уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Южно-Уральского государственного университета.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 107 страницах машинописного текста, библиография включает 97 наименований.

1 АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1 История становления институтов амнистии и помилования в уголовном праве России.

Зарождение института амнистии, произошло в глубокой древности. Чтобы проанализировать любой правовой институт, необходимы знания истории, без них нельзя представить себе пути дальнейшего совершенствования любого правового института.

Исторические документы свидетельствуют о том, что амнистия как государственная мера прощения преступников применялась уже в V в. до н. э. в Древней Греции¹, особенно в демократических Афинах. Амнистия предоставлялась только всеобщим народным голосованием. Древние римляне считали, что наказание требовалось божеством. Вот почему в годы бедствий или после междоусобиц все население приносило богам богатые жертвы, тем самым пытаясь расположить к себе. При таких празднествах было в обычае освобождать заключенных, чтобы они могли молиться и разделить общую радость. Амнистия и помилование становятся атрибутом верховной власти.

Так же имеются свидетельства того, что еще в древнейшем русском обществе существовало прощение преступников. Так, например, в исторических источниках VI – VII вв. описывается обычай славянских племен освобождать своих пленников, которым на выбор предлагали «за

¹ Ксенофонт. Греческая история. Л., 1935. – С. 47, 261.

известный выкуп возвратиться во-свояси, или оставаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей»¹.

После крещения Руси судебная власть сосредоточилась в руках князя и епископов. Прощение преступников стало носить религиозный характер. Так, согласно летописи, на предложение епископов казнить разбойников, Владимир Святой ответил: «Боюсь греха!», а великий князь Владимир Всеволодович Мономах в знаменитом «Поучении» завещал своим детям: «Не убивайте ни правого, ни виноватого, и не повелевайте убивать такового. Хотя бы кто и был повинен смерти, не губите христианской души»². Отказ русских князей от кровной мести и неприменение смертной казни Н.П. Загоскин объяснял человеколюбием русского народа и состраданием к преступникам³.

Помилование применялось в Киевской Руси и царской России, в советское и постсоветское время. Российскому законодательству в большей степени было знакомо понятие помилования и в меньшей – понятие амнистии, которое появилось значительно позже. В дореволюционном законодательстве вообще не существовало термина «амнистия», в нем употреблялись термины «помилование» и «прощение».

Институт помилования является одним из старейших правовых институтов. В России его возникновение берет начало с династии Рюриковичей, когда публичная власть была недостаточно централизованной, и между князьями происходили частые войны. В исторической литературе довольно часто встречаются упоминания о помиловании воинов побежденного противника. В «Повести временных лет», упоминая о проявлении милосердия к слабому противнику, летописец отмечал о примирении Владимира Мономаха с Глебом (Всеславичем) следующими словами: «... Владимир же пожалел проливать кровь в дни Великого поста и помирился с

¹ Жебелев С.А. Маврикий (стратег), известие о славянах VI – VII вв. // Истор. архив, II. М.; Л., 1939. С. 33 – 37; Прокопий из Кесарии «Война с готами». М., 1950. – С. 295 – 296.

² Загоскин Н.П. Очерк истории смертной казни в России. Речь, читанная 5 ноября 1891 года в торжественном годичном собрании им. Казанского университета Н.П. Загоскиным. Казань, 1892. – С. 10, 23.

³ Загоскин Н.П. Указ. соч. С. – 26.

ним...»¹. У восточных славян в IX в., в период развития государственности, предписания Русской Правды основывались на обычаях мести потерпевшим обидчику, затем на смену пришел выкуп – вира, и в сложившейся практике о помиловании в ней не упоминалось. Полагается, что фактически милосердие определялось степенью разгневанного чувства и силами пострадавшего. Право народа на царский суд в этот период – «казнь злым и добрым на милование» было одним из проявлений и орудий тесной нравственной связи государя с народом, отмечал Л.А. Тихомиров², в то время как милость проявлялась в виде предоставления привилегии высшему сословию судиться у великого князя. Московские государи придавали своему суду значение не обязанности, а только личной прерогативы, тогда как народу вообще было воспрещено обращаться с челобитными непосредственно к государю³.

О том, что амнистия и помилование применялись для достижения политических целей еще в княжеский период, известно из летописи. Прощение, как своего рода тактический ход, использовалось для примирения политических противников, а так же привлечения восставших на свою сторону. Так, например, в 1239 году, Даниил Галицкий помиловал всех местных бояр, целью являлось прекращение мятежей в Галиче.

Такая характеристика обычаев древних русских племен не противоречит древнейшему источнику русского права – Русской Правде. И кровная месть, и прощение в Древней Руси, несмотря на то, что осуществлялись родственниками убитых, были не просто народными обычаями, а нормами писаного права. Русская Правда являлась результатом развития русской юридической мысли X – XII вв. и возникла целиком на русской почве. В редакции краткой Русской Правды различают наиболее

¹ Повесть временных лет. Прозаический перевод на современный русский язык Д.С. Лихачева. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hrono.ru/dokum/povestl.html> (дата обращения 11.05.2014).

² Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – М.: ГУН «Облиздот», ТОО «Алир», 1998. – С. 254-258.

³ Некрасов А.П., Некрасов В.А. Помилование в России: история и современность // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 27 (318). Право. Вып. 38. – С. 78.

древнейшую ее часть, возникновение которой относят к 1016 г., – Правду Ярослава, в которой основным видом наказания за преступления является денежный выкуп, кровная месть установлена только за убийство в ст. 1, которая, однако, содержит и возможность прощения преступника, так как предусматривает выкуп за убитого родственника при отсутствии мстителя или при нежелании родственников мстить. Отмечается так же, что кровная месть производилась не произвольно, а по судебному решению, о чем свидетельствует описание в летописи расправы с волхвами на Белоозере в 1071 г., которая была произведена родственниками убитых по приказу воеводы¹.

На рубеже X – XI вв. в древнерусском правовом пространстве сложились две различные правовые системы – светская, выраженная в Русской Правде, и каноническая, получившая закрепление в церковных уставах Владимира и Ярослава, в Кормчих книгах и других древнерусских канонических сборниках². Из римского права в этот период были заимствованы институты амнистии и помилования, но в отечественном праве они приобрели свои специфические формы. В России до 1917 г. термин «амнистия» не употреблялся. Индивидуальное и коллективное освобождение преступников называлось прощением, дарованием милостей, помилованием.

Из актов, приближающихся к амнистии, заслуживает внимания амнистия, дарованная новгородцам 27 июля 1471 г. Вот как она описывается Н.М. Карамзиным: «Через несколько дней Иоанн дозволил послам стать перед лицом своим. Феофил (митрополит Новгородский) вместе со многими духовными особами и знатнейшие чиновники новгородские, вступив в шатер великокняжеский, пали ниц, безмолвствовали, проливали слезы. Иоанн, окруженный сонмом бояр, имел вид грозный и суровый. «Господь князь

¹ История государства и права России: хрестоматия / авт.-сост. Г.Т. Камалова. – Издательский центр ЮурГУ, 2014. – С. 18.

² Глухов В.А. Внесение византийской уголовно-правовой доктрины VI – IX веков в правовое пространство Киевской Руси // Альтернативные виды наказания: состояние, проблемы, перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Псков, 29 – 30 октября 2007 г. Псков, 2008. – С. 190 – 194.

великий, – сказал Феофил, – утоли гнев свой, утешь ярость, пощади нас, преступников, не для моления нашего, но для своего милосердия угаси огонь, палящий страну новгородскую, удержи меч, льющий кровь ее жителей». Иоанн взял с собой из Москвы одного ученого в летописях дьяка, именем Стефана Бородатого, коему надлежало исчислить пред новгородскими послами все древние их измены; но послы не хотели оправдываться и требовали единственного – милосердия. Тут братья и воеводы Иоанновы ударили челом за народ виновный, молили долго, неотступно. Наконец, государь изрек слово великодушного прощения, следуя, как уверяют летописцы, внушениям христианского человеколюбия и совету митрополита Феофила помиловать новгородцев, если они раскаются.

Здесь нами прослеживаются действия личного характера и осторожная политика данного властителя. Через несколько дней, 11 августа, после посвящения Феофила в Москве в архиепископы он на амвоне смиренно преклонил колена пред Иоанном и молил его умилосердиться над знатными новгородскими пленниками, Василием-Казимиром и другими, которые еще сидели в московских темницах, великий князь даровал им свободу, и они беспрепятственно вернулись в Новгород»¹.

С появлением Судебника Иоанна III в 1497 г. и применением публичных кар прощение в отдельных случаях стало выражаться в освобождении князем узников из тюрем, в даровании им свободы и прощении. Первый случай такого освобождения узников встречается в период княжения Василия III 5 сентября 1530 г. по случаю крещения его новорожденного сына Ивана (впоследствии Грозного)².

Непосредственно вопросы помилования (и амнистии) обсуждались на церковном Стоглавом соборе в 1551 г. в г. Москве. В качестве итогового документа был принят сборник постановлений, состоящих из ста глав, поэтому он получил название – Стоглав. В гл. 94 этого документа записано о

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 1985. Т. 6. Гл. 1. – С. 76-77.

² Люблинский П.И. Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование. СПб., 1907. – С. 197.

необходимости применения помилования (амнистии) в праздник Пасхи: «яко в день святых пасхи никтоже не затворяется в темницы и никтоже связывает». Исключение составляли: прелюбодей, блудник, гробный вор, отравитель, фальшивомонетчик, убийца и мучитель, «еси бо сии всегда по вине своей приемлют. Прочий же единою токмо помиловани бывают». В этой же статье упоминаются царские праздники, дни рождения членов царской семьи. В эти дни не должно было отправляться правосудие, не должны были приниматься иски, отменялись так называемые «позорища» (вероятно зрелища, связанные с исполнением наказания)¹.

Во времена царствования Иоанна Грозного впервые создана комиссия прошений – Челобитный приказ, он представлял личную канцелярию государя. Помилование, являлось дополнением сурового карательного закона, причем необходимым и осуществлялось по личной воле и усмотрению царя. Соборное уложение 1649 г., несмотря на всю суровость, закрепляло право помилования за государем².

С XVII в. коллективное прощение стало использоваться в политических целях, для укрепления монаршей власти, по случаю знаменательных событий в царской семье: коронации, рождения ребенка, по случаю смерти или тяжелой болезни царя или царицы. Такие акты прощения носили династический характер. Чисто в династических целях амнистия впервые применяется Борисом Годуновым при его коронации в 1598 г. Лжедмитрием было объявлено помилование почти всем опальным князьям и боярам, подвергшимся гонению Бориса Годунова.

Кроме коронации, поводами для амнистии служили и другие события в царской семье. Так, в царствование Василия III была объявлена амнистия в

¹ Стоглав (1551 г.) // Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова ; отв. ред. тома А.Д. Горский; рец. В.И. Корецкий. М., 1985. – 520 с.

² Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 83.

связи с рождением сына Иоанна. Иван Грозный в своем завещании от 10 марта 1584 г. предписал освободить после своей смерти всех узников¹.

Но были акты прощения и за политические преступления в форме призыва к общему примирению и к надежде на милость царя, особенно после смутного времени. Например, после смерти царя Феодора Алексеевича в 1682 г. стрельцам (т. е. военнослужащим), которые участвовали в мятежах по поводу престолонаследия, царская милость была выражена следующим образом: «за такое воровство и за злой умысел достойны были смертной казни и Великие государи все то на милость положили и в тех ваших воровских винах пожаловали, простили»².

В конце XVII – начале XVIII вв. на становление института амнистии в России оказало влияние законодательное закрепление абсолютной монархии, развитие уголовного права. В этот период произошли наиболее значимые изменения в развитии института коллективного прощения. Изменились основания, процесс и форма объявления актов общего (коллективного) прощения. Петр I устранил связь права прощения с религиозными основаниями и на первый план выдвинул политические и экономические мотивы. Произошло создание регулярной армии и флота, с этим было связано появление специального субъекта – военнослужащих. Установилась письменная форма актов общего прощения. Акты общего прощения приобрели особенности, которые в дальнейшем развились в характерные черты института амнистии. Следовательно, в период X – XVII вв. закладывались предпосылки формирования института амнистии в России.

Особо значим для развития института амнистии период правления Екатерины II. Именно в этот период политические основания амнистии стали преобладать. В манифестах того времени полностью исчезает религиозная мотивировка амнистии, «вместо прежнего свободного усмотрения выставляются уже разумные соображения, стесненные известными

¹ Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 209.

² Люблинский П.И. Указ. соч. – С. 199.

обязанностями по отношению к правосудию, требующему прочности репрессии»¹.

Ограничения в применении амнистии объяснялись интересами правосудия, связанными с необходимостью исправления виновных и предупреждения преступлений. Немедленно после захвата власти 29 июня 1762 г. Екатерина II простила и восстановила в правах всех опальных прежних царствований. Затем, при своем короновании, 22 сентября 1762 г. издала коронационный манифест «О прощении вин впавшим в преступления и о сложении начетов и казенных взысканий». Амнистия не распространялась на смертоубийц, разбойников и лихоимцев. Манифест не распространялся на иностранцев, не состоявших в русском подданстве. 17 марта 1775 г. был объявлен манифест о милостях народу по поводу заключения мира с Турцией «О Высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою». Он предавал забвению дела, по которым истекла десятилетняя давность. Этот манифест послужил основанием для развития законодательства о давности².

Павел I при своем короновании 23 апреля 1796 г. манифестом «О Всемиловитейшем прощении отлучившихся самовольно от полков и команд своих, нижних чинов также разного звания людей от жилищ своих» ограничился только прощением самовольно отлучившихся от полков и команд своих нижних чинов, при условии их возвращения в течение года. Манифестом Александра I от 2 апреля 1801 г. «Об облегчении участи преступников и о сложении казенных взысканий» устанавливалось деление амнистируемых на состоящих под следствием, судом и на приговоренных, укрепившееся в позднейшей практике. Манифест от 12 декабря 1812 г. «О прощении жителей от Польши присоединенных областей, участвовавших с французами в войне против России» впервые преследовал цели государственного единства.

¹ Люблинский П.И. Указ. соч. – С. 221.

² Люблинский П.И. Указ. соч. – С. 223.

Законодательство первой половины XIX в. предусматривало, что помилование и прощение виновных непосредственно исходило от верховной самодержавной власти и могло быть лишь действием монаршего милосердия и ни в каком случае не зависело от суда (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.)¹. Проявление милосердия определялось высочайшим указом, предусматривающим смягчение участи виновного или полное прощение. Действие указа имело индивидуальный характер и было направлено на отмену конкретного наказания. При этом взыскания за причиненный вред или убыток не отменялись и подлежали возмещению виновным пострадавшему.

В результате судебной реформы на рубеже XIX-XX вв. Уставом уголовного судопроизводства 1864 г.² впервые закреплена процедура помилования осужденных. В чрезвычайных случаях предусматривалось ходатайствовать судом перед императорским величеством через министра юстиции о помиловании подсудимого, вовлеченного в преступление несчастным для него стечением обстоятельств. По окончательным приговорам допускались со стороны осужденных просьбы о помиловании или смягчении наказания. Подача просьбы предусматривалась в судебную палату и с ее заключением представлялась через министра юстиции на высшее усмотрение. Исполнение приговора в случае подачи прошения о помиловании приостанавливалось до принятия высочайшего решения. Тем самым законодательство предусматривало право ходатайствовать о помиловании подсудимых по неумышленным преступлениям и осужденных. Субъектами права и участниками процедуры помилования были определены: подсудимый, осужденный, судебные органы, министр юстиции и император.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 208-209.

² Устав уголовного судопроизводства 1864 года // Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 194-195.

В этот период в теории русского права было выработано понятие помилования, определены субъекты и форма применения акта помилования.

Таким образом, в дореволюционной правовой традиции России утвердилось право помилования (т.е. смягчения или полного устранения кары) как «прерогатива суверена». Различаясь в форме и условиях проявления, помилование всегда являлось актом державной воли главы государства определяющим неприменение карательного закона к отдельному преступному деянию.

Анализируя сложившуюся в дореволюционной России практику применения помилования, Э.Я. Немировский писал, что она «может выражаться в форме: 1) отмены, или изменения, или замены наказания, вынесенного приговором одному подсудимому, причем изменение и замена состоят в смягчении наказания, а кроме отмены возможно и восстановление в правах; 2) устранения уголовного преследования или прекращения уже возникшего преследования, так называемой аболиции; 3) в форме прощения или смягчения наказания или аболиции в отношении всех осужденных или обвиняемых в определенных преступлениях, – амнистии»¹. Помилование рассматривалось как видовое понятие, в которое входили собственно помилование и амнистия. В дальнейшем термин «помилование» стал применяться только к случаям освобождения от отбывания наказания, его смягчения или замены другим, более мягким, наказанием в процессе его исполнения и снятия судимости с конкретных лиц.

Новые подходы в применении амнистии были отмечены во время царствования Александра I. Вместо сложных ограничений для отдельных категорий обвиняемых и осужденных, встречавшихся в прежних манифестах, устанавливается деление лиц, подлежащих амнистии, на состоящих под следствием или судом и приговоренных. Объем милости для разных

¹ Немировский Э.Я. Советское уголовное право. Часть Общая. – Одесса, 1925. – С. 221.

категорий виновных был различен: находящиеся под следствием и судом получают полную амнистию, осужденные – частичное помилование.

При Николае I, лицам, привлеченным к суду предоставлялось право отказа от прекращения следствия по амнистии. «Само собой разумеется, – говорится в Манифесте 1926 г., – что сим не затрагиваются средства законного перед судом оправдания тем из подсудимых, кем, по убеждению в невинности своей, сами пожелают такого оправдания». Именно в период царствования Николая I впервые были предприняты попытки систематизации законов об амнистии.

Во времена Александра II при определении лиц, подлежащих прощению, за основной признак принималась степень наказания; правом отказа от амнистии находящиеся под следствием или судом могли воспользоваться в течение месяца.

В период царствования Николая II издается целый ряд манифестов об амнистии (1889, 1894, 1896, 1904, 1905). Однако амнистиями, по мнению П.И. Люблинского, они не являлись ввиду того, что после объявления амнистии указом от 21 октября 1905 г. наступила полоса репрессий¹.

В конце XIX в. институт помилования применялся, но с большой долей произвола. В связи с указанным произволом в институт помилования вкладывалось совсем иное содержание: фактически он становился одной из охранительных мер самодержавия. Все старые институты государственной власти, включая суд, были в одночасье разрушены Октябрьской революцией 1917 г. Однако начало советского периода в России характеризуется развитием института помилования. В ст. 32 Декрета от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде»² было закреплено право осужденного просить о помиловании. Всем лицам, осужденным по приговорам народного суда, предоставлялось право

¹ Люблинский П.И. Указ.соч. – С. 235.

² О суде: Декрет Совета Народных Комиссаров от 7 дек. 1917 г. № 1 // Собр. узаконений РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

просить местный народный суд по месту жительства просителя о помиловании. Если местный суд делал заключение, что ходатайство не лишено серьезных оснований, он передавал дело на рассмотрение суда по первоначальной подсудности. Определяя основания для помилования, суды зачастую руководствовались революционным социалистическим правосознанием, которое не всегда было объективным и справедливым, особенно если речь шла о классовых противниках. Помилование применялось к лицам, совершившим преступления любой общественной опасности, но раскаявшимся и вставшим на путь исправления. По мнению П.И. Стучки: «сам народ решал вопрос о том, что еще оставалось в силе от прежних 16 томов Свода законов и что из них уже окончательно отменено революцией»¹.

Амнистия как самостоятельный институт получила свое развитие в советское время. 21 ноября 1924 г. Президиум ЦИК СССР постановил передать на разъяснение пленарного заседания Верховного Суда СССР в порядке п. «а» ст. 1 Положения о Верховном Суде СССР вопрос о том, считать ли акт восстановления в правах гражданства отдельных лиц, возвращающихся из-за границы, актом применения к ним амнистии за совершенные контрреволюционные деяния или разрешением на право въезда в пределы Союза ССР. Пленарное заседание Верховного Суда СССР 16 января 1925 г. приняло следующее разъяснение: «В практике некоторых судов, в том числе Верховного Суда РСФСР, возникли сомнения по вопросу о том, можно ли толковать постановления Президиума ЦИК СССР о восстановлении в правах гражданства лиц, по тем или иным причинам эмигрировавших из пределов СССР, как одновременный акт частной амнистии и за другие совершенные ими преступления.

¹ Стучка П.И. Старый и новый суд // Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. II. – М., 1918. – С. 10. См.: Помилование в Российской Федерации / Под ред. А.С. Михлина. – М., 2001. – С. 10.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. не предоставил суду права применять помилование, но суд был вправе ходатайствовать о помиловании перед Президиумом ВЦИК.

Один из первых актов об амнистии был издан 5 ноября 1919 г., Постановление ВЦИК "Об амнистии ко 2-й годовщине Октябрьской Революции".

В разъяснении ЦИК СССР от 13 июля 1928 г. по поводу применения ряда его статей указывалось, что «амнистия должна применяться судебными органами не только по делам об осужденных, но одновременно с вынесением приговоров...».

В Конституции СССР 1923 г. право помилования в отношении граждан, осужденных судебными органами союзных республик, было закреплено за ЦИК этих республик (ст. 69 Конституции). Конституция СССР 1936 г. утвердила право помилования осужденных за Президиумом Верховного Совета СССР (п. «к» ст. 49 Конституции), а помилования осужденных судебными органами союзной республики – за Верховным Советом союзной республики (п. «г» ст. 57 Конституции). Конституция СССР 1977 г. утвердила право осуществлять помилование осужденных за Президиумом Верховного Совета СССР (п. «11» ст. 121 Конституции).

Ни одна из Конституций советского периода не предусматривала права для осужденного просить о помиловании, однако издание акта о помиловании осуществлялось коллегиальным, постоянно действующим высшим органом государственной власти. Следует отметить, что вопрос о видах смягчения положения осужденного не был регламентирован в законе. Считалось, что Президиум Верховного Совета СССР и Верховные Советы союзных республик вправе принять любое решение, смягчающее положение осужденного либо лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления. На практике хотя и редко, но встречались случаи помилования путем освобождения от уголовной ответственности. Актом помилования довольно часто применялась замена реального наказания условным.

Поскольку закон не регламентировал помилование, это нельзя было считать незаконным.

Большое значение в развитии института помилования имело Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1980 г. «О порядке осуществления помилования и рассмотрения в Президиуме Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик ходатайств о помиловании», а также новая редакция Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 ноября 1980 г. «О порядке рассмотрения в Президиуме Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики ходатайств о помиловании». В названных постановлениях указывалось, что при рассмотрении ходатайства о помиловании принимаются во внимание характер и степень общественной опасности преступления, личность осужденного, его отношение к труду, срок отбытого наказания, мнение администрации исправительного учреждения и другие обстоятельства.

Существенным достижением в сфере помилования стало принятие Указа Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации»¹. Регламентация рассмотрения ходатайств о помиловании укрепила гарантию реализации права просить о помиловании или смягчении наказания и объективности принимаемых решений. В соответствии с названным указом институт помилования расширен функциями общественного контроля за условиями содержания осужденных и социальной адаптации лиц, отбывших наказание.

В истории советского уголовного законодательства была одна амнистия, которую можно считать условной. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. «О предоставлении амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и

¹ О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 // Российская газета. – 2001. – 30 декабря.

добровольно возвратившимся на эти предприятия» в ст. 1 распространял действие амнистии на лиц, добровольно возвратившихся на предприятия до издания этого Указа, а в ст. 2 – на лиц, которые добровольно возвратятся на предприятия до 15 февраля 1945 г.

Ранее акты об амнистии в отдельных случаях распространялись не только на уголовные преступления, но и на административные правонарушения и дисциплинарные проступки.

Правда, такие амнистии относятся в основном к 20-м – началу 30-х годов XX в. Среди более поздних актов об амнистии можно назвать два указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1957 г. и 31 октября 1967 г. об амнистии в ознаменование соответственно 40-й и 50-й годовщин Великой Октябрьской социалистической революции, которыми от мер взыскания освобождались граждане, совершившие проступки, преследуемые в административном порядке.

Освобождение от правовых последствий наказания, одним из которых являлась судимость, было характерно для актов об амнистии, принимавшихся до 1958 г.

За период с 2000 года по настоящее время Государственной Думой Федерального Собрания РФ было издано несколько постановлений об амнистии.

В результате преобразований государственного устройства России в 90-е годы существенно изменилась модель института помилования. Претворяя идеи демократизации в 1992 г. была образована комиссия по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации. В ее состав входили представители общественности, целью комиссии являлась подготовка заключения о целесообразности применения акта помилования. Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила права и свободы человека высшей ценностью. В связи с этим институт помилования сформировался как совокупность правовых норм. В Конституции Российской Федерации 1993 г. предусмотрено: «каждый осужденный за преступление

имеет право просить о помиловании или смягчении наказания; помилование находится в ведении Российской Федерации; помилование осуществляет Президент Российской Федерации»¹ (ст. 50, 71, 89 Конституции). В Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации уточняются конституционные нормы, основания и порядок освобождения от отбывания наказания в связи с помилованием. Актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость.

Таким образом, в рамках проведенного анализа историю формирования правового института амнистии в России можно рассматривать в три этапа.

Первый этап – дореволюционный. Первые упоминания о применении амнистии относятся к XIII веку. Несмотря на это, долгое время в законодательных актах не было норм, посвященных амнистии. Более того, так же, как и в уголовном праве зарубежных государств, в российском дореволюционном праве, не существовало понятия «амнистия», в нем употреблялись термины-синонимы «прощение» и «помилование». При этом термин «прощение» или «помилование» был шире по содержанию, чем амнистия; помилование рассматривалось как видовое понятие, в которое входили собственно помилование и амнистия. Их различие состояло в частичном или полном «прощении» лица, совершившего преступление. Активно развиваться институт амнистии стал после кодификации в праве, проведенной в XIX веке. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных было закреплено, что «общее прощение» не является законодательным актом и не изменяет уголовный закон.

Второй этап – советский. С 1917 года право издания актов об амнистии было отдано высшим государственным органам. Акт об амнистии получил

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – ст. 50, 71, 89.

«прописку» в конституциях. Характерной чертой актов об амнистии было то, что все они имели классовый характер. Кроме того, особенностью амнистий, принимавшихся в первые годы СССР, было и то, что все они носили «корректирующий» характер по отношению к уголовной политике государства.

Третий этап – современный. Нормы, образующие институт амнистии, закреплены в Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ. После принятия Конституции РФ амнистию объявляли 18 раз. Из них 7 актов об амнистии были связаны с вооруженными конфликтами, а остальные носили общеуголовный характер.

Историю же формирования правового института помилования, на основании проведенного анализа, можно рассматривать по нескольким основным критериям, соответствующим определенному периоду.

Развитие института помилования происходило:

1) по пути расширения круга лиц, на которых распространялось помилование. В Древней Руси проявление милосердия было частным делом, в дальнейшем определение субъекта права носило сословный характер, тогда как законодательство советского и постсоветского периода установило равенство всех перед законом;

2) по пути смены субъекта помилования; от единоличных решений потерпевшего, а впоследствии самодержца, к решениям органов государственной власти и должностных лиц с учетом мнения общественности;

3) по пути законодательного закрепления прав и полномочий (от норм уголовного законодательства к конституционно-правовой модели правового регулирования), а также регламентации порядка рассмотрения ходатайств о помиловании.

1.2 История становления институтов амнистии и помилования в зарубежном праве.

Институт помилования имеет длительное историческое развитие. В Законах Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) нет упоминаний о снисхождении к преступникам, известен случай, когда сын царя Вавилона Хаммурапи помиловал раба, подлежащего смертной казни. Однако в исторических летописях имеются сведения о помиловании, которое произошло в Древнем Египте на 200 лет раньше. Этот случай, имевший место в XX в. до н.э., описан в египетских папирусах, хранящихся в Берлинском музее, под названием «Рассказ Синухе»¹.

Указания на применение амнистии обнаруживаются в истории Древней Греции. Живое участие всех граждан в политической жизни, постоянная борьба партий, отражение политических страстей в отправлении правосудия – все это явилось благоприятной почвой для частого применения амнистий².

Интересны изложения истории развития амнистии в различных странах П.И. Люблинским. Самыми интересными в этом плане являются Италия и Франция. Предполагается, что в Италии, первые годы республики, применение амнистии могло быть не иначе как по решению народа или через сенат.

Древнейшими амнистиями республиканской эпохи были: амнистия сторонников Тарквилия после изгнания его из Рима, дарованная по предложению консулов Брута и Валерия под условием возвращения в Рим в течение 20 дней; амнистия после удаления плебеев на Авестийский холм с целью вернуть их в город. После второй Пунической войны, для того чтобы

¹ Борщевский А.П., Мыца О.Д. Институт помилования в Молдове: история и современность // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 6. – С. 17.

² Бэко. Организация уголовной юстиции в главнейшие исторические эпохи. 1867. – С. 16.

предупредить волнения и изолировать Ганнибала, сенат предоставил амнистию народам Италии.

Объявлял амнистию в этой стране сенат, постановления которого выносились на голосование центуриантных комиссий. Такие амнистии были как бы гарантиями со стороны народа, охранявшими от дальнейшего преследования и наказания. Амнистии связывались со знаменательными событиями римского государственного развития.

Амнистия имела несколько форм: прекращение судебного производства (аболиция), освобождение осужденных (помилование).

При аболиции погашалось само преступление и все правоограничения, связанные с его совершением. Особенно частой стала аболиция по поводу Пасхи. Она трансформировалась в общее правило и проводилась сама собой, без какого-либо особого предписания.

Параллельно продолжала применяться преювентия императорской властью (хотя иногда учитывалось мнение сената).

Однако указанные формы амнистии уступали праву помилования – индульгенции. Некоторые авторы усматривали первоначальный источник индульгенции в праве интерцессии, принадлежавшем народным трибунам. Отобрав у магистратов эту власть, императоры получили и право интерцессии – приостановки судебного производства. В то время как интерцессия трибунов распространялась лишь на год пребывания их в должности, интерцессия императоров была действительна на все времена царствования, тем самым окончательно погашала преследование. Индульгенция в противоположность интерцессии могла также смягчать или отменять наказание. П.И. Люблинский отмечает: «если и нельзя установить непосредственной преемственной связи, то можно предположить, что подобное право помилования образовалось под влиянием права интерцессии»¹. Между этими правами существовала тесная связь. По

¹ Люблинский П.И. Указ. соч. – С. 238.

свидетельствам историков, императоры злоупотребляли правом интерцессии и приостанавливали уголовное преследование произвольно по самым различным причинам, иногда даже из-за соображений выгоды, чтобы побудить обвиняемых покупать от них помилование.

Индульгенция предоставлялась исключительно по поводу отдельных событий в жизни императора: при вступлении на престол, радостном событии в семье и пр. Она непогашала преступления, а только смягчала или отменяла наказание; позорящие последствия преступления, ограничения имущественных или личностных прав, как например конфискация, обычно оставались, хотя и последние могли быть сняты специальной оговоркой. Индульгенция являлась милостью и недопускала помилования наиболее опасных преступников, в числе которых на первом месте стояли преступники политические (виновные в оскорблении Величества, измене, казнокрадстве и пр.) С течением времени изъятий становилось все больше и больше, так что общая индульгенция фактически сводилась к очень ограниченной милости для легчайших преступлений. При христианских императорах общее помилование стало весьма частым, проникнутые гуманным духом императоры освобождали от наказания при первом удобном случае. В эту эпоху политический характер амнистии как самостоятельного правового института исчез окончательно. Акты общего помилования стали носить названия «амнистия», «индульгенция» и др.

Подводя итог рассмотрению истории амнистии в Риме, П.И. Люблинский пишет: «Развитие политической жизни привело к необходимости конструировать законодательный акт, в издании которого принимал участие народ посредством народных собраний. Аболиция, предоставлявшаяся через сенат, также в конечном счете опиралась на мнение народа, поскольку юридически устанавливала только отсрочку преследования, и лишь в том случае, если народ отказывался от осуждения, она превращалась в его погашение. Действие отдельных форм амнистии, в отличие от помилования, устраняло все правоограничения, являвшиеся

последствиями совершенного деяния не только уголовного характера. Возникнув на религиозной почве, амнистия применялась позднее исключительно к политическим преступлениям. В императорскую эпоху амнистия смешивается с правом коллективного помилования, применение которого начинает служить целям укрепления императорской власти и подъема религиозных чувств как опоры теократического Византийского государства. Права помилования и амнистии переходят к императору как суверену»¹.

Франция, с точки зрения П.И. Люблинского, явилась воскресительницей тех правовых начал амнистии, которые были выработаны в Риме.

Во франкийский период французской монархии в целях умиротворения отдельных местностей, городов, отрядов, отчасти под влиянием торжественных событий, отчасти по совету духовенства, французские короли иногда предоставляли коллективное помилование за политические преступления. Амнистия сохраняли характер коллективной милости.

С конца IX в. право помилования, не дифференцированное от амнистии, начинает осуществляться почти независимыми сеньорами. Это происходит до XIV в., пока королевская власть не сосредоточивает вновь в своих руках главнейшие судебные функции.

Основными формами отмены наказания в тот период были ремиссия и *abolition generale*. Общее отпущение наказаний предоставлялось провинции, коммуне или партии, в том числе какой-либо категории заключенных, после войны или восстания, по поводу отдельных событий в королевской семье, приезда короля в город, тех или иных праздников.

Указы об амнистии состояли из следующих частей: 1) перечисление преступлений против короля или его подданных; 2) мотивы, побудившие короля «предпочесть милосердие суровости правосудия»; 3) форма

¹ Люблинский П.И. Указ. соч. – С. 241.

отпущения наказаний; 4) оговорка, сохранявшая за потерпевшими право взыскивать убытки; 5) перечень преступников, не подлежащих помилованию (амнистии); 6) приказ королевским чиновникам об обнародовании указа; 7) дата, печать и список советников. Наряду с общей ремиссией существовала и специальная, являвшаяся помилованием, или реституцией. *Remission generale*, подобно амнистии, устраняла все последствия предшествующих осуждений и препятствовала проведению новых расследований определенных категорий преступлений. Короли были склонны обращать эту привилегию в источник обогащения. Лица, получившие ремиссию, должны были требовать выдачи письма, предъявление которого обеспечивало за ними пользование милостью. Для получения этого письма нужно было внести известную сумму в пользу короля якобы в качестве оплаты за печать.

Старая форма ремиссии вскоре потеряла свое значение и в период перед революцией применялась лишь как акт освобождения от преследования невольных убийц или лиц, преступивших веления закона по крайней необходимости или при необходимой обороне. Общая ремиссия напоминала ту форму помилования, которая в Риме носила название *indulgentia generalis*. Из действия ее обычно исключались виновные «в убийстве, коварных и жестоких злодеяниях». Это создавало неудобство для королей, и они прибегали к другой форме, где их усмотрение было бы менее стеснено, – аболиции. Внешне различие состояло в замене слова «*remissions*» на «*abolitions*». Однако король мог предоставлять аболицию в любом объеме, вносил в нее исключения даже для отдельных лиц. Единственным ограничением этого права было ограждение прав третьих лиц на взыскание убытков.

В XV в. аболиция применялась исключительно по воле короля. С XVII в. акты общей аболиции получили название «амнистия».

Ордонанс 1670 г. упоминает только о *letters de grace* – актах помилования. На практике амнистия продолжала применяться, однако действовала в узких рамках: отменяла только акты преследования и

карательные последствия. В этот период к амнистии стали относить и погашение недоимок чиновников или частных лиц по долгам королю.

Право амнистии в дореволюционный период, было особой привилегией монарха.

Доминантный ряд амнистий, дарованных народным представительством, начинается с 1789 г. В эту эпоху амнистии принимались скорее в интересах их авторов, чем лиц, им подлежащих. Характерной чертой амнистий являлась их тесная связь с правительственными переворотами. П.И. Люблинский отметил: «...в руках сильного правительства само народное собрание легко могло быть послушным проводником его намерений»¹.

Несмотря на то, что право амнистии было закреплено за законодательной властью, законодатель строго подчинялся требованиям Наполеона и предоставлял амнистию по его первому желанию. Не довольствуясь этим, Наполеон в 1815 г. после возвращения с Эльбы внес дополнения в Конституцию, наделив себя правом амнистии.

Людовик XVIII, издав новую Конституцию в 1814 г., оговорил королевскую прерогативу помилования. Об амнистии в ней не упоминалось. Однако на практике никто не оспаривал данного права короля. Амнистии этой эпохи издавались в форме ордонансов, только амнистия 1816 г. была издана в виде закона при участии парламента.

Февральская революция передала право амнистии в руки представителей народа. В ст. 55 Конституции Франции 1848 г. закреплялось, что «амнистии могут быть предоставлены только законом». Наполеон в 1852 г. определил, что «право помилования и амнистии принадлежит императору». На практике амнистия часто теряла характер политической меры, приближаясь к помилованию. П.И. Люблинский, подводя итоги рассмотрению истории амнистии и помилования во Франции, делает вывод,

¹ Люблинский П.И. Указ.соч. – С. 257.

что только в руках народного представительства амнистия применялась в соответствии с действительными политическими потребностями страны, что не искание популярности, любви народа было мотивом предоставления амнистии, а стремление к водворению гражданского порядка и успокоению внутренних междоусобиц.

Французская система амнистии как законодательного акта нашла признание в ряде других стран. Система, господствовавшая во Франции, подверглась в них некоторым модификациям.

Так, в Бельгии амнистия, принятая парламентом, подлежала утверждению королем, которому принадлежало и право помилования. В Нидерландах амнистия также применялась на законодательном уровне. Помилование осуществлялось по заключению суда. По пути Франции следовали Болгария и Швейцария.

В Англии право помилования сохранялось за королем. При этом помилование могло быть осуществлено в течение всего уголовного процесса, т.е. включало в себя аболицию и помилование в нынешнем понимании. Из действия права помилования изымались преступления политического характера. Право помилования не могло осуществляться с причинением вреда третьим лицам. Из указанного положения вытекало следующее ограничение: помилование не могло быть применено к актам, приносящим общий вред, до тех пор, пока не будет представлено удовлетворение за этот вред, потому что оно может в данном случае повредить притязаниям частных лиц.

На протяжении истории развития помилования в Англии оно изменялось в объеме своего действия. Изначально оно освобождало только от наказания, не неснимало позора. Позднее от этого ограничения сохранилась лишь фикция крови, вследствие чего дети, родившиеся до помилования, теряли право на наследование; затем было признано, что помилование распространяется на всех. Право амнистии в Англии принадлежало парламенту.

В США право помилования и аболиции принадлежало губернаторам. В целях ограничения власти губернаторов были учреждены особые Boards of pardon, в обязанности которых входило исполнение наказания и предоставление условного помилования. При применении помилования для губернатора было обязательно мнение Boards. Кроме того, в некоторых городах право помилования за полицейские нарушения принадлежало мэру.

Право Германии различало аболицию – прекращение начатого уголовного процесса и помилование – смягчение или отмену наказания. Амнистия по германскому праву не признавалась самостоятельным правовым институтом, а была соединением нескольких аболиций и помилований. Социальную сторону амнистии незатрагивали. Выделить отдельно историю амнистии в немецких государствах не представляется возможным. Ее можно проследить в тесной связи с развитием общего права помилования и особенно аболиции.

В Италии ст. 8 Конституции 1818 г. устанавливала принадлежность права помилования королю. Уголовное законодательство распространяло это право на все известные в Италии виды помилования – grazia, amnistia, indulto. Grazia означало индивидуальное помилование осужденных преступников, indulto – коллективное помилование, относящееся к определенному классу преступлений, последствия grazia, indulto были одинаковыми. Амнистия погашала уголовное преследование и прекращала исполнение приговора и все уголовные последствия. На практике амнистия часто смешивалась с индульгенцией.

Система помилования в Испании схожа с итальянской. По испанской доктрине амнистия, по существу, есть законодательный акт; амнистия общая, помилование – частный вопрос. Амнистия погашает право преследования и исполнения наказания, а также все уголовные последствия преступления, помилование – только право исполнения наказания. Амнистия не столько милость, сколько забвение преступления, основанием ее служит coveniència general, не требующая наказания вследствие изменения условий, которые

обыкновенно оправдывают его применение. Помилование не притязает на общее значение оснований своего применения. Таким образом, испанское законодательство знало амнистию как самостоятельный правовой институт, сохраняя, однако, право издания ее закреплялось за королем.

Почти во всех западных государствах право амнистии принадлежит законодательным органам, а право помилования исполнительной власти. Например, по Конституции Франции 1946 г. президент республики имеет право помилования, осуществляемое им в Высшем Совете Магистратуры, а амнистии могут быть дарованы только законом, т.е. эти акты в установленном Конституцией порядке должны издаваться Национальным Собранием. В Англии акты об амнистии также могут издаваться в виде законов.

Помилование же юридически является прерогативой короля (королевы), а фактически акты помилования исходят от министра внутренних дел.

По конституции США, президенту принадлежит право помилования осужденных федеральными судами за преступления, совершенные против Соединенных Штатов Америки, за исключением случаев импичмента (особо опасные государственные преступления). В отношении же лиц, осужденных судами штатов по законам штатов, помилование осуществляется губернаторами штатов в порядке, определяемом законодательством соответствующего штата.

Конституция Финляндии устанавливает, что Президент может в отдельных случаях, заслушав мнение верховного суда, отсрочить наказание или смягчить его в порядке помилования. Общая амнистия может быть дана только общим законом.

В 1988 г. в Нидерландах вступил в силу новый закон о помиловании, который уполномочил Королеву жаловать помилование по просьбе, которая может быть направлена ей как осужденным, так и прокуратурой. С прокуратурой и судом, который вынес приговор, проводятся консультации.

Помилование может быть условным (те же условия, что и при условном осуждении). Согласно конституции амнистия и аболиция могут даваться только законом.

При рассмотрении практики применения амнистии в других странах мира следует сразу отметить, что в отдельных государствах англосаксонской и романо-германской правовых семей институт амнистии отсутствует в принципе (в Германии, Испании, Норвегии и т.д.). Например, в Польше применение амнистии признано вообще неконституционным. Негативное отношение к проявлениям амнистии в данной группе стран в первую очередь обусловлено тем, что в эпоху высокого совершенства уголовного права и развития цивилизованных систем исполнения наказания, требующих значительных государственных ресурсов, институт прощения становится формальным придатком и может привести только к безнаказанности преступных элементов¹.

Круг стран, использующих амнистию, значительно шире. Она предусмотрена законодательством всех без исключения стран постсоветского пространства, а также Австрии, Португалии, Румынии, Турции, Египта, Франции, ее бывших колоний и стран Латинской Америки. Сфера применения государственных прощений у всех разная. В отдельных странах, например в России, странах СНГ и Египте, они применяются достаточно часто, охватывают многие категории осужденных и касаются большого числа преступников. В других странах, например Латинской Америки, амнистии применяются только в исключительных случаях и, как правило, касаются осужденных по политическим мотивам. Но в одной из стран второй группы схожи – обычно объявление амнистий оказывается приурочено к национальным праздникам и юбилеям.

¹ Облачинский А. И милость к падшим призывал ... // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 4. – С. 1, 3.

Подводя итог вышесказанному, мы пришли к выводу, что, хотя в каждой стране право амнистии и помилования имеет свои нюансы, что связано с местными особенностями, которые сложились в ходе истории, с уклоном на нравственные, политические и социально-экономические положения, институты помилования и амнистии очень схожи, и каких-либо фундаментальных различий нет. Акты амнистии и помилования есть свидетельство господства власти, ибо верховная власть осуществляет действие, вопреки сложившимся в обществе традициям, моральным правилам и, по сути, в нарушение принципа неотвратимости наказания. Можно сказать, что осуществляя прощение, высшая власть своим гуманным актом дает шанс правонарушителю стать правопослушным гражданином.

По существу многие государства, определяют амнистию и помилование как воплощение принципа гуманизма в уголовном праве.

2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Институт амнистии известен с древних времен и имеет глубокие исторические корни. По своей сущности амнистия – необходимый акт великодушия, гуманизма, милосердия со стороны государства, к тому же экономящий уголовную репрессию¹.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

Сам термин «амнистия» произошел от греческого *amnestia* – забвение, прощение. У древних римлян «амнистия» – один из видов помилования, называемый «*abolition generalis personarum et causarum*» (полное прощение лиц и забвение дел).

Амнистия – акт законодательной власти, отменяющий не только наказание, но также и преступление. Со времен Средневековья существует международный обычай включать в текст международного договора положение об амнистии в отношении всех лиц, заключенных во время ведения войны по политическим причинам. Законы об амнистии также использовались, чтобы предотвратить наказание виновников нарушения прав человека¹.

Одно из дореволюционных определений амнистии в российском праве гласит: «... Амнистия есть акт, посредством которого власть запрещает начинать или продолжать какие-либо преследования или приводить в исполнение обвинительные приговоры по отношению к нескольким лицам, специально указанным по ряду учиненного ими деяния. Амнистия применяется тогда, когда нормальные основания, обуславливающие репрессию, предполагаются еще существующими ... но значение их здесь признается малоценным по сравнению с теми эффектами, которые могут быть достигнуты прекращением репрессивных действий»².

Среди современных определений амнистии можно отметить следующее: «государственно-правовой акт, посредством которого государство реализует свое конституционное право на отказ от уголовного преследования (освобождение от уголовной ответственности или наказания) индивидуально неопределенного круга лиц в общественно полезных целях»³.

Государство, осуществляя уголовное преследование в отношении лиц,

¹ Словарь по правам человека. – М., 2005. – С. 478.

² Гришко А.Я. Амнистия. Помилование. Судимость. – М.: Университетская книга, 2010. – С. 16.

³ Сотников С.А. Амнистия в уголовном праве России: Монография. – М: Проспект, 2010. – С. 124.

совершивших преступление, в то же время оставляет за собой право прощать их. Одной из таких форм прощения является амнистия, которая реализует в российском законодательстве принцип гуманизма к гражданам, когда-либо совершившим преступления. Следует отметить, что в последние годы Россия неоднократно прибегала к изданию актов амнистии, например, с момента принятия Конституции РФ 1993 г. их было издано более десятка¹. А если быть точнее, то на сегодняшний день Госдумой было издано 17 актов амнистий.

Профессор В.К. Дуюнов отмечает: «...к сожалению, под амнистию нередко попадали и лица, не вставшие на путь исправления. Отрицательно следует оценивать использование амнистии как средства для разгрузки мест лишения свободы»².

Кроме того, как отмечает А.П. Фоков: «до настоящего времени законодатель не разработал общего механизма применения государственного акта амнистии, не разработаны правовые нормы, признаки и категории лиц, подлежащих амнистированию»³. Ученые довольно скептически относятся к отдельным погрешностям в текстах некоторых актов амнистий, что на практике вызывает большие трудности в применении их положений. Неясность, нечеткость положений об амнистии, недостатки в регламентации деятельности органов, осуществляющих амнистию, – все это является существенным препятствием к развитию данного института.

Вместе с тем, очевидно, что осуществление амнистии в демократическом правовом государстве не может быть произвольным и беспределным. Оно должно соотноситься с обязанностью государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы, непосредственно действующие, а также охранять нравственность, здоровье, права и законные

¹ Фоков А.П. Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов // Российский судья. – 2010. – № 6. – С. 2-3.

² Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. – М.: РИОР, 2009. – С. 230.

³ Фоков А.П. Указ. соч. – С. 2-3.

интересы граждан, в т.ч. от преступных посягательств и злоупотреблений властью, обеспечивая законность, правопорядок и общественную безопасность, права и охраняемые законом интересы лиц, пострадавших от противоправных действий¹. Это требует тщательного и системного исследования правовой природы института амнистии.

До сих пор в юридической науке не сложилось единого мнения по вопросу о том, к какой отрасли права следует относить институт амнистии². Существуют три точки зрения. Первая, что институт амнистии следует отнести к институту уголовного права, вторая, что он относится к сфере государственного права, третья - амнистия носит комплексный характер.

Приверженцы отнесения института амнистии к уголовному праву считают что, конституционное право может только провозглашать право юридического существования амнистии и определять органы, уполномоченные амнистировать осужденных, а уголовный закон определяет юридическое содержание этого правового института. Уголовно-правовая норма, содержащая указания на основания освобождения от уголовной ответственности и наказания или смягчения наказания в отношении определенных категорий лиц начинает действовать на основании юридического факта, которым и является принятие акта об амнистии³.

Отсюда следует, что амнистия - это правовой институт, относящийся к области уголовного права, дающий основания для принятия государственного решения о полном или частичном освобождении от уголовной ответственности и наказания индивидуально неопределенного круга лиц, виновных в совершении преступлений, либо о сокращении им назначенного наказания, замене наказания более мягким видом наказания, освобождении от дополнительного вида наказания либо об освобождении от

¹ Баранникова И.Г. Амнистия как институт конституционного права // Общество и право. – 2009. – № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

² Боровской В.А. Юридическая природа амнистии и помилования // Современные проблемы юридической науки. Выпуск 1. – М., 2003. – С. 25.

³ Комольцева А.А., Ивашкина Е.А. Уголовно исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012.-№3. – С.22-25

правовых последствий судимости¹.

Так, по мнению И.Г. Баранниковой, амнистия – это в первую очередь конституционно-правовой институт, регулирующий отношения, связанные с освобождением от ответственности и наказания в соответствии с государственной волей. С этой точки зрения амнистия представляет собой акт гуманизма и милосердия государства, направленный на освобождение от ответственности, наказания, в т.ч. его смягчение, устранение правовых последствий наказания, основанный на справедливости и соразмерности, а также балансе конституционных ценностей в области противодействия правонарушениям, согласованный с конституционной ответственностью государства за обеспечение общественной безопасности, прав и законных интересов граждан².

Другие исследователи приходят к выводу, что амнистия относится к межотраслевому образованию и в какую-либо одну отрасль права не входит. Интересна точка зрения И.Л. Марогуловой, по мнению которой амнистия выступает в виде государственного организационного мероприятия, и направлена на претворение в жизнь уголовно-правовой политики на основании нормативных положений³. По мнению С.И. Комарицкого амнистия является межотраслевым институтом, сложившимся на основе конституционного права. Амнистия не входит в какую-либо одну отрасль права, поскольку и в государственном, и в уголовном, и в уголовно-процессуальном, и в уголовно-исполнительном законодательстве содержатся ее нормы⁴. С этой позиции можно говорить об интеграционном характере амнистии, имеющей своим источником законодательные акты

¹ Зеленцов А.А. Амнистия в законодательстве России: правовая регламентация и исполнение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2004. – С. 14-17.

² Баранникова И.Г. Указ. соч.

³ Марогулова И.Л. Законодательные проблемы амнистии и помилования // Журнал российского права. – 1998. – № 1. – С. 35.

⁴ Комарицкий С.И. Амнистия в советском праве и ее эффективность: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1980. – С. 12.

разной правовой принадлежности¹. В любом случае амнистия по своей сути принадлежит к тем чрезвычайным, но в известных случаях необходимым мерам, посредством которых, при исключительных обстоятельствах, ради высших соображений гуманности и политики приостанавливается действие рассчитанного на определенные отношения закона².

Таким образом, институт амнистии является межотраслевым и включает в себя нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. В соответствии со ст. 84 Уголовного кодекса РФ этот институт применяется на разных стадиях реализации уголовной ответственности и предусматривает различные виды смягчения положения лиц, совершивших преступления: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, снятие судимости.

Амнистия, в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ, находится в исключительном ведении Российской Федерации. Объявление амнистии является прерогативой Государственной Думы РФ, которая достаточно часто реализует предоставленное ей право. В качестве поводов для амнистии чаще всего выступают какие-либо торжественные или значительные события в жизни страны. Самой масштабной была амнистия от 26 мая 2000 г. в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне, по результатам которой было амнистировано более 700 000 человек³. Около 200 ветеранов войны, тружеников тыла, узников концлагерей и блокадников, осужденных за различные преступления, были амнистированы накануне празднования 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Природа амнистий основана на соображениях гуманизма. Однако в наше время амнистии зачастую применяются для решения практических, а порой даже политических задач. Так, они могут объявляться для того, чтобы

¹ Баранникова И.Г. Указ. соч.

² Борщевский А.П. Институт амнистии в Молдове: историко-правовые основы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

уменьшить контингент учреждений исполнения наказаний или высвободить определенный круг лиц, например для прекращения национального или вооруженного конфликта и т.д.

Таким образом, амнистия – это мера, применяемая по решению государственной власти к лицам, в действиях которых доказано уголовное деяние или ведется уголовное преследование. Сущность амнистии заключается в полном или частичном освобождении от наказания либо его замене на более мягкое.

Одним из наиболее значимых полномочий Президента РФ является его право на осуществление помилования, которое рассматривается в качестве исключительной прерогативы главы государства и не может быть осуществлено в России ни одним другим должностным лицом либо государственным органом. Как справедливо отмечает И.А. Гукасов, право президентского помилования не ограничено во времени и по кругу лиц, оно может быть обращено на любого преступника и в любое время до завершения срока отбытия наказания или погашения (снятия) судимости.

При освещении понятийного аппарата необходимо опираться на легальные (при наличии) и доктринальные определения предмета исследования¹. Российское законодательство не дает прямой дефиниции понятия «помилование». В специальных источниках можно найти различные варианты. Например, в юридических энциклопедиях помилование рассматривается как отмена или смягчение уголовного наказания главой государства. Актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания². Помилование – государственно-правовой акт разового характера, принимаемый высшими органами государственной власти по поводу

¹ Гукасов И.А. Институт помилования в Российской Федерации: конституционно-правовые начала: дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 13, 29.

² Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М., 1998. – С. 314.

смягчения участи лиц, совершивших преступления¹. Помилование – исключительный институт освобождения от наказания².

По мнению О.В. Брежнева, полномочие Президента РФ по осуществлению помилования можно рассматривать как проявление гуманности верховной власти государства по отношению к гражданам, осужденным за совершение преступлений³.

Согласно ст. 50 Конституции РФ любое лицо, которому приговором суда назначено наказание, вправе обратиться к Российскому государству в лице его высшего должностного лица с просьбой о помиловании, а исключительным правом на осуществление помилования обладает Президент РФ. Если исходить из разделяемой большинством исследователей⁴ позиции буквального толкования вышеназванной статьи Конституции РФ, то помилование может быть применено только в отношении осужденных судом лиц.

Однако такое понимание данного института разделяется не всеми учеными. В частности, И.А. Гукасов считает, что помилование возможно и на стадии предварительного следствия до вынесения судом приговора⁵.

А.И. Облачинский указывает, что «глава государства может осуществить помилование еще до вынесения судом приговора и (или) вступления его в законную силу, поскольку действующее российское законодательство, во-первых, прямо это не запрещает, во-вторых, некоторые законодательные акты содержат положения, системное толкование которых

¹ Большая юридическая энциклопедия. – М., 2005. – С. 435.

² Никитин Д.А. Помилование: криминологический и уголовно-исполнительный анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 3.

³ Брежнев О.В. Конституционное полномочие Президента Российской Федерации по осуществлению помилования: проблемы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 11. – С. 47.

⁴ Марогулова И.Л. Законодательные проблемы амнистии и помилования // Журнал российского права. – 1998. – № 1. – С. 32-44; Саженов Ю.В., Селиверстов В.И. Правовые проблемы помилования в России. – М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Гукасов И.А. Институт помилования в Российской Федерации: конституционно-правовые начала: дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 56.

дает основания предполагать наличие такой возможности»¹. Так, например, согласно п. 6 ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»² внесению в банки данных подлежит информация о лицах, в отношении которых до вступления приговора в законную силу был применен акт помилования или акт об амнистии, освобождающие от наказания. Следовательно, если такая информация может быть занесена в банк данных полиции, то предположительно применение акта помилования вероятно до вступления приговора в законную силу, т.е. на стадии уголовного преследования.

Полагаем, что интерпретировать суть института помилования как прощение осужденного не совсем корректно, поскольку в основе помилования, на наш взгляд, лежит не прощение осужденного как таковое (простить может лишь потерпевший), а снисхождение. Снисхождение же не означает, что преступника необходимо прощать за совершенное им преступление.

Помилование основывается на принципе гуманности, т.е. уважения прав и свобод человека, пусть даже и осужденного, и принципе проявления милости Российского государства в лице его Президента, при этом основу помилования составляет именно снисхождение, а не прощение.

Ни с правовой, ни с морально-этической позиции несправедливо требовать от осужденного исполнения обязанности по признанию вины, поскольку если лицо официально признает свою вину, то оно уже никогда не сможет заявлять о своей непричастности к преступлению, за которое оно было осуждено.

Помилование не отнесено законодателем к реабилитирующим основаниям освобождения, как от уголовного наказания, так и от уголовной ответственности. Предположим, что лицо не признало вину и актом

¹ Обличинский А. И милость к падшим призывал ... // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 4. – С. 1–3.

² О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

помилования было освобождено от уголовного преследования. Тогда, если в дальнейшем по тем основаниям, по которым данное лицо было подвергнуто уголовному преследованию, к уголовной ответственности будет привлечено и впоследствии признано в установленном порядке виновным другое лицо, а приговор в отношении его вступит в силу, то лицо, изначально подвергавшееся уголовному преследованию, но актом помилования от него освобожденное, вправе обратиться к государству с требованием о реабилитации. При этом важна не столько материальная ее составляющая, сколько официальное признание правоохранительными органами изначально неправомерного преследования данного лица. Это необходимо в первую очередь для того, чтобы восстановить доброе и честное имя такого лица. Стоит отметить, что положения ч. ч. 3 и 4 ст. 133 УПК РФ прямо не запрещают права на реабилитацию помилованного лица. В противном же случае (если отсутствуют вышеназванные обстоятельства) помилование не может считаться реабилитирующим основанием освобождения от уголовного преследования, поскольку является всего лишь актом снисхождения государства.

Резюмируя сказанное, можно выделить наиболее существенные критерии разграничения помилования и амнистии:

- 1) помилование осуществляется Указом Президента РФ, а амнистия – правовым актом, принимаемым Государственной Думой РФ;
- 2) помилование не носит нормативного характера, а применяется в индивидуальном порядке. Амнистия имеет нормативный характер и распространяется на индивидуально не определенный круг лиц;
- 3) помилование распространяется только на осужденных, а амнистия может освобождать и от уголовной ответственности;
- 4) Указ Президента РФ о помиловании непосредственно реализует освобождение осужденного от отбываемого им наказания, заменяет это наказание другим, более мягким наказанием и т.д. Амнистия реализуется специальными комиссиями или судом;

5) в отличие от амнистии помилование в принципе не зависит ни от тяжести совершенного осужденным преступления, ни от вида или размера назначенного за это наказания, ни от вида рецидива. Помилование применимо к лицам, совершившим особо тяжкие преступления или совершившим преступления при особо опасном рецидиве. Амнистирование таких лиц невозможно.

б) помилование осуществляется только по ходатайству осужденного, а амнистия не ориентирована на волеизъявление лица, совершившего преступление.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, мы пришли к выводу, что амнистия – правовой акт, носящий нормативный характер, распространяется на неопределенный круг лиц и реализуется специальными комиссиями или судом. Амнистия является средством корректирования карательной политики государства, воплощением принципа гуманизма – одного из основополагающих принципов права, идеи, которая наравне с равенством справедливостью и свободой лежит в основе естественного права. Проведение высшим законодательным органом России амнистии рассматривается как готовность государства к примирению с человеком, подозреваемым, обвиняемым либо виновным в совершении преступления. Такая государственная политика способствует гуманизации в направлении снижения интенсивности обвинительного уклона.

Институт амнистии является межотраслевым и включает в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, и конечно же конституционного права. Применяется институт амнистии на разных стадиях реализации уголовной ответственности и предусматривает различные виды смягчения положения лиц, совершивших преступления: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, снятие судимости.

Помилование – проявление гуманности верховной власти государства по отношению к гражданам, осужденным за совершение преступлений,

которое базируется на уважении прав и свобод человека, пусть даже и осужденного, и принципе проявления милости Российского государства в лице его Президента, при этом основу помилования, на наш взгляд, должно составлять именно снисхождение, а не прощение. Поскольку снисхождение не означает, что преступника необходимо прощать за совершенное им преступление (прощение же относится к прерогативе потерпевшего).

Общество как саморегулирующаяся система знает два пути восстановления равновесия – наказать лицо, совершившее преступление и простить его.

Институты амнистии и помилования – воплощение принципа гуманизма в уголовном праве, однако в некоторых случаях его целесообразно сопоставлять с другим значимым принципом – принципом справедливости. Интересно, что оба принципа – справедливости и гуманизма – преследуют одну и ту же цель – восстановление социальной гармонии, общественного баланса, который был нарушен совершением преступления.

3 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ

3.1. Издание и применение акта амнистии в России

Амнистия это правовой акт, носящий нормативный характер, с помощью которого государство реализует свое конституционное право на отказ от уголовного преследования (освобождение от уголовной ответственности или наказания) индивидуально неопределенного круга лиц в

общественно полезных целях¹.

По своему целеполаганию амнистия выступает гуманистической акцией высшей власти. Будучи актом милости, амнистия преследует двоякую цель. С одной стороны, это освобождение от ответственности и наказания (правовых последствий наказания) персонально неопределенного круга лиц, с другой – возвышение значимости власти, ее возвеличивания и увековечивания событий (юбилейных дат). Акт амнистии есть свидетельство господства власти, ибо верховная власть осуществляет действие, вопреки сложившимся в обществе традициям, моральным правилам и, по сути, в нарушение принципа неотвратимости наказания. Предполагается, что осуществляя прощение, высшая власть своим гуманным актом дает правонарушителю шанс стать полноценным (правопослушным) гражданином.

Авторы работ, посвященных вопросам амнистии, используют термины «государственное прощение», «государственное сострадание», «государственное милосердие», что свидетельствует о присутствии наряду с сугубо правовым и морально-этическим аспекта рассматриваемой проблемы.

Среди высказываний отечественных авторов можно привести высказывание О.В. Левашовой: «Амнистия – это не реабилитация, а акт милосердия»². Как отмечает А.Я. Гришко, «Амнистия – акт милосердия высшей законодательной власти, применяемый к определенным категориям граждан, совершившим преступление»³. Действительно, амнистия не создает оснований для права на реабилитацию лица. Прекращение уголовного дела либо освобождение от отбытия наказания не будут свидетельствовать о необоснованности, незаконности имевшего место уголовного преследования.

¹ Сотников С.А. Амнистия в уголовном праве России: Монография. – М: Проспект, 2010. – С. 124.

² Левашова, О.В. Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России: дисс. ... канд. юрид. наук / О.В. Левашова. – Елец, 2007. – С. 68.

³ Гришко, А.Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А.Я. Гришко. – М.: Университетская книга, 2010. – С. 87.

Субъект, признанный виновным в совершении преступления, и после амнистирования продолжает претерпевать определенные негативные последствия: возложение обязанности возмещения материального ущерба, невозможность восстановления в должности и т.д. В соответствии с ч. 4 ст. 133 УПК РФ отмена или изменение использованных в отношении лица мер процессуального принуждения или постановленного обвинительного приговора ввиду издания акта об амнистии не создает основания для возникновения права на реабилитацию. Амнистированное лицо освобождается только от соответствующего воздействия меры уголовно-правового характера, но не от материальной ответственности.

С точки зрения ряда авторов, нравственный характер амнистии приводит к противоречиям между этим актом государства и требованиям и правовых норм и принципов, которые проявляются как в теоретической, так и практической плоскости.

Уголовная политика основывается на неотвратимости наказания, в то время как амнистия его исключает. Амнистия является скорее изъятием из общей уголовной политики или ее существенной корректировкой. Нельзя не согласиться с мнением В.А. Григоряна, который считает, что при объявлении амнистии в первую очередь подрываются цели уголовного наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений¹.

Государственная Дума, объявляя амнистию, выражает государственный интерес, реализует конституционную политику по отношению к осужденным лицам (подозреваемым, обвиняемым). Субъектом предоставления амнистии по существу выступает государство в целом – Российская Федерация, интерес которой в отношениях амнистии представляет Государственная Дума. Принадлежность полномочия объявлять амнистию «нижней» палате

¹ Григорян В.А. Амнистия: теория и практика применения // Следователь. – 2004. – № 7. – С. 10.

российского парламента формально исходит из представительного характера Государственной Думы.

Амнистия есть своего рода бремя власти. Исключительная принадлежность амнистии «нижней» палате российского парламента, ее публично-правовое значение позволяют утверждать, что она формально является доверием общества к актам демократического института. Следовательно, воплощение акта амнистии (в содержательно-смысловом наполнении) должно являться свидетельством степени «зрелости» этой власти. К сожалению, приходится констатировать обратное.

Акт амнистии – экстраординарное событие. В стабильном обществе, власть осознает факт того, что акт амнистии может применяться в исключительных, крайне редких случаях (например, 1913 г. – в честь 300-летия дома Романовых; 1953 г. – в связи со смертью И.В. Сталина).

В современной России амнистия обрела гипертрофированные черты и превратилась, в своего рода, «индустрию для высшей власти». За все время обладанием правом на амнистию Государственная Дума приняла несколько актов амнистии, а если быть точнее, то 18, причем, две из них конституционные, более 40 постановлений, связанных с амнистией (объявление, применение, толкование) и породила комплекс вопросов, далеко не все из которых получили свое разрешение. Так, Госдумой ФС РФ были приняты следующие акты амнистии:

1) Постановление ГД ФС РФ от 23.02.1994 г. № 63-1 ГД «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации»¹;

2) Постановление ГД ФС РФ от 23.02.1994 г. № 65-1 ГД «Об объявлении политической и экономической амнистии»²;

¹ Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации: Постановление ГД ФС РФ от 23 февраля 1994 г. № 63-1 ГД // Российская газета. – 1994. – 26 февраля.

² Об объявлении политической и экономической амнистии: Постановление ГД ФС РФ от 23 февраля 1994 г. № 65-1 ГД // Российская газета. – 1994. – 26 февраля.

3) Постановление ГД ФС РФ от 19.04.1995 г. № 713-1 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов»¹;

4) Постановление ГД ФС РФ от 09.02.1996 г. № 60-П ГД «Об объявлении амнистии в отношении лиц, участвовавших в противоправных действиях, связанных с вооруженным конфликтом на территории Республики Дагестан в январе 1996 года»;

5) Постановление ГД ФС РФ от 12.03.1997 г. № 1199-П ГД «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике»²;

6) Постановление ГД ФС РФ от 13.12.1999 г. № 4784-П ГД «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе»³;

7) Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»⁴;

8) Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 30 ноября 2001 г. «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин»¹;

¹ Об объявлении амнистии в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов: Постановление ГД ФС РФ от 19 апреля 1995 г. № 713-1 ГД // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1608.

² Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике: Постановление ГД ФС РФ от 12 марта 1997 г. № 1199-П ГД // Российская газета. – 1997. – 15 марта.

³ Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе: Постановление ГД ФС РФ от 13 декабря 1999 г. № 4784-П ГД // Российская газета. – 1999. – 16 декабря.

⁴ Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 26 мая 2000 г. // Российская газета. – 2000. – 30 мая.

9) Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 июня 2003 г. «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики»²;

10) Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 20 апреля 2005 г. «Об объявлении амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»³;

11) Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 сентября 2006 г. «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территориях субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа»⁴;

12) Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 19 апреля 2006 г. «Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России»⁵;

13) Постановление ГД ФС РФ от 16.04.2010 г. № 3519-5 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов»⁶;

¹ Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 30 ноября 2001 г. // СПС «Консультант+».

² Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 июня 2003 г. // СПС «Консультант+».

³ Об объявлении амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 20 апреля 2005 г. // Собрание законодательства Р. – 2005. – № 7. – Ст. 1515.

⁴ Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территориях субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 сентября 2006 г. // СПС «Консультант+».

⁵ Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 19 апреля 2006 г. // СПС «Консультант+».

⁶ Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов: Постановление ГД ФС РФ от 16 апреля 2010 г. № 3519-5 ГД // Российская газета. – 2010. – 21 апреля.

14) Постановление ГД ФС РФ от 18.12.2013 г. № 3500-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации»¹ (далее по тексту – Постановление ГД № 3500-6).

Эта амнистия была предпоследне, принята Госдумой ФС РФ 18 декабря 2013 года единогласно.

Важным критерием данной амнистии стало то, что она затрагивала только тех, чей приговор по уголовному делу не превышает 5 лет и кто ранее не отбывал наказание в исправительных учреждениях. Вместе с этим данным актом об амнистии предусматривается перечень статей УК, по которым осужденные не могут быть амнистированы ни при каких условиях. Это касается лиц, осужденных за тяжкие преступления, повлекшие за собой убийство, насилие, телесные повреждения, а также преступления, связанные с терроризмом, наркоторговлей и коррупцией в государственных органах.

Рассмотрим последнюю амнистию, принятую Государственной Думой.

¹ Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации: Постановление ГД ФС РФ от 18 декабря 2013 г. № 3500-6 ГД // Российская газета. – 19 декабря.

Постановление Государственной Думы от 24 апреля 2015 г. N 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов»¹ (далее по тексту – Постановление ГД № 6576-6).

Амнистия к 70-летию Победы была единогласно принята депутатами Госдумы России. Никто из депутатов не воздержался и не высказался отрицательно по этому поводу, амнистия 2015 года получила 442 одобрительных депутатских голоса.

Амнистия принималась в отношении тех, кто совершил преступления небольшой и средней тяжести, а также для тех, кто впервые преступил закон. Данная амнистия освобождает от наказания:

1. впервые осужденных к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и средней тяжести:

1) лиц, принимавших участие в боевых действиях по защите Отечества, и приравненных к ним лиц;

2) лиц, выполнявших воинский либо служебный долг в Афганистане или других государствах, где велись боевые действия;

3) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также иных организаций, участвовавших в выполнении задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона;

4) лиц, награжденных государственными наградами СССР и (или) Российской Федерации;

5) несовершеннолетних;

¹ Об объявлении амнистии в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной войне: Постановление ГД ФС РФ от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД // Российская газета. – 27.04.2015. – № 6660(89).

6) лиц, принимавших участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие этой катастрофы либо вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча;

7) женщин, имеющих несовершеннолетних детей и (или) детей-инвалидов, беременных женщин, за исключением совершивших преступление в отношении несовершеннолетних;

8) одиноких мужчин, имеющих несовершеннолетних детей и (или) детей-инвалидов, за исключением совершивших преступление в отношении несовершеннолетних;

9) мужчин старше 55 лет и женщин старше 50 лет;

10) инвалидов I или II группы, а также больных активной формой туберкулеза, отнесенных в установленном порядке к I или II группе диспансерного учета, и больных онкологическими заболеваниями III или IV клинической группы.

2. осужденных к лишению свободы на срок до пяти лет включительно за умышленные преступления, совершенные в возрасте до 18 лет, ранее не отбывавших лишение свободы и не подпадающих под действие пункта 1 настоящего Постановления.

3. осужденных к лишению свободы на срок до пяти лет включительно, совершивших преступления по неосторожности.

4. условно осужденных, осужденных, которым до дня вступления в силу настоящего Постановления неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания или отбывание наказания которым отсрочено, а также осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы.

5. в виде лишения свободы осужденных, неотбытая часть наказания которых на день окончания исполнения настоящего Постановления составляет менее одного года.

Постановлением ГД № 6576-6, прекращено находящихся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов уголовных дел о преступлениях, совершенных до дня вступления в силу Постановления, в отношении:

1) лиц, указанных в пункте 1 настоящего Постановления, подозреваемых и обвиняемых в совершении умышленных преступлений небольшой и средней тяжести;

2) подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений по неосторожности, за которые предусмотрено максимальное наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы;

3) подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, за которые не предусмотрено наказание, связанное с лишением свободы.

6. По уголовным делам об умышленных преступлениях, за которые предусмотрено наказание свыше пяти лет лишения свободы и которые совершены до дня вступления в силу настоящего Постановления лицами, не достигшими на момент совершения преступления возраста 18 лет, ранее не отбывавшими лишение свободы и не подпадающими под действие пункта 1 настоящего Постановления, суд, если признает необходимым назначить наказание до пяти лет лишения свободы включительно, освобождает указанных лиц от наказания.

7. По уголовным делам о преступлениях, совершенных по неосторожности, за которые предусмотрено наказание свыше пяти лет лишения свободы и которые совершены до дня вступления в силу настоящего Постановления лицами, не достигшими на момент совершения преступления возраста 18 лет, ранее не отбывавшими лишение свободы и не подпадающими под действие пункта 1 настоящего Постановления, суд, если признает необходимым назначить наказание до пяти лет лишения свободы включительно, освобождает указанных лиц от наказания.

8. По уголовным делам о преступлениях, которые совершены до дня вступления в силу настоящего Постановления, суд, если признает

необходимым назначить лицам наказание условно, назначить наказание, не связанное с лишением свободы, либо применить отсрочку отбывания наказания, освобождает указанных лиц от наказания.

Данная амнистия сокращает неотбытую часть наказания:

1) лицам, указанным в подпунктах 1 - 9 пункта 1 настоящего Постановления, осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за умышленные преступления, - на одну треть, осужденным к лишению свободы на срок свыше десяти лет за умышленные преступления, - на одну четверть;

2) осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за преступления, совершенные по неосторожности, - на одну треть.

Освобождает осужденных, подпадающих под действие пунктов 1 - 4 настоящего Постановления, от дополнительных видов наказаний, не исполненных на день вступления в силу Постановления ГД № 6576-6, за исключением дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортным средством.

А так же снимает судимость с лиц, освобожденных от наказания на основании пунктов 1 - 4 и 7 - 9 Постановления ГД № 6576-6.

На момент окончания действия амнистии 2015 года из учреждений уголовно-исполнительной системы было освобождено 231 тыс. 558 человек. Непосредственно из мест лишения свободы - 34 тысячи 475 человек. В том числе 2161 женщина и 34 несовершеннолетних. На основании решения органов дознания из следственных изоляторов под амнистию попали 7 тыс. 812 человек.

Также амнистия была применена к 189 тыс. 236 осужденным отбывающим наказание в уголовно-исполнительных инспекциях. Это то, что не связано с лишением свободы. Кроме всего прочего, были освобождены пять ветеранов и участников Великой Отечественной войны, трое из которых были освобождены от наказания из уголовно-исполнительных инспекций. Семь осужденных, выполнявших воинский долг в Афганистане, 58 человек,

принимавших участие в контртеррористических операциях в Чечне и на Северном Кавказе, 42 женщины имеющие несовершеннолетних детей или детей-инвалидов, беременные женщины, пять одиноких мужчин, имеющих на попечении несовершеннолетних детей и детей-инвалидов, 44 женщины старше 50-ти лет, 135 мужчин старше 55 лет и 80 инвалидов первой и второй группы больных туберкулезом и онкологическими заболеваниями.

Объявление амнистии находится в компетенции нижней палаты парламента, поэтому акт не требует одобрения Совета Федерации и подписи Президента РФ и вступает в силу сразу после его официального опубликования.

Объявление амнистии осуществляется Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации путем принятия постановлений об объявлении амнистии и о порядке применения амнистии, которые принимаются большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, подписываются Председателем Государственной Думы и подлежат официальному опубликованию. Однако каковы правила принятия таких постановлений? Вполне логично предположить, что в зависимости от состава депутатов и победившей на выборах политической партии будут меняться правила применения уголовно-правового института амнистии. Этого нельзя допустить, в связи с чем, необходимо разработать и принять Федеральный закон «Об амнистии в Российской Федерации» в целях формирования единых правил (механизма их реализации) объявления в стране амнистии.

В то же время постановление Государственной Думы об объявлении амнистии реализуется посредством издания акта соответствующего органа, указанного в постановлении; ходатайство о помиловании исходит от осужденного или других заинтересованных лиц. Что касается акта об амнистии, то его принятие инициируется не осужденными и их родственниками, а органами государственной власти и управления; акт помилования носит единичный, разовый характер и исполняется

незамедлительно. Процедура реализации акта амнистии сложнее и требует достаточно продолжительного времени.

Согласно ст. 84 УК РФ амнистия объявляется в отношении индивидуально неопределенного круга лиц, совершивших преступления, которые могут быть освобождены от привлечения к уголовной ответственности или от наказания либо которым может быть смягчено или сокращено наказание или снята судимость. Целью амнистии, по всей видимости, является участь лиц, совершивших преступления, характер и обстоятельства, совершения которых свидетельствуют о небольшой степени общественной опасности деяния и самого виновного.

Снятие, или погашение, судимости осужденных предусматривается и регулируется ст. 86 УК РФ, которая устанавливает все возможные правовые основания для этого в отношении лиц, освобожденных от наказания, условно осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, а также в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за совершение преступлений различных категорий.

Поскольку при амнистии по материалам о преступлениях, по которым еще не возбуждено уголовного дела, выносится решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению (ст. 5 УПК РФ), сам акт амнистии превращается в противоправное основание, которое оставляет преступление без наказания. Здесь следует подчеркнуть, что на фоне высокого уровня нераскрываемости преступлений и тем более латентной преступности, при которых не раскрывается почти каждое второе из зарегистрированных преступлений, в частности, ч. 5 ст. 86 УК РФ устанавливает, что если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости, а число зарегистрированных преступлений вполне сопоставимо с числом незарегистрированных, институт

амнистии может оказаться последней каплей в беззастенчивой насмешке над идеей защиты прав человека и конституционного правопорядка¹.

Общеизвестно, что акты амнистии обычно издаются в связи с неимеющими никакого отношения к праву событиями и памятливыми датами, по тем соображениям, что сама амнистия, якобы, создает дополнительные стимулы для исправления лиц, совершивших преступления. Однако судебная практика приводит нас к совершенно противоположному выводу о том, что рецидив преступлений, совершенных со стороны амнистированных, гораздо выше, чем со стороны тех осужденных, которые в той или иной мере отбыли срок своего наказания за совершенное ими преступление². Но несмотря на масштабность амнистий, примерно через год количество заключенных в местах лишения свободы по тем или иным причинам достигает тех же показателей.

Как представляется, институт амнистии не имеет под собой фундаментального правового основания и не вписывается в Конституцию РФ и Уголовный кодекс РФ. Не случайно, например, п. 4 ст. 47 Конституции Греции 1975 г. устанавливает, что «амнистия за преступления общего характера не может проводиться даже путем издания закона»³, т.е. тем самым конституционно закрепляется правовой принцип неотвратимости уголовного наказания для лиц, признанных виновными в совершении предусмотренного в уголовном законе преступления.

Амнистия объявляется Государственной Думой РФ в отношении индивидуально неопределенного круга лиц путем принятия следующих постановлений: об объявлении амнистии и о порядке применения постановления об объявлении амнистии. Эти документы содержат взаимосвязанные положения, и применение одного постановления без другого невозможно. В постановлении об объявлении амнистии указываются лица, к которым амнистия применяется, условия ее применения, а также

¹ Criminality condition in Russia. – М., 1994. – Р. 54.

² Naumov A.V. Criminal law. – М., 2002. – Р. 366.

³ Constitutions of the bourgeois states. – М., 1982. – Р. 258.

лица, на которых амнистия не распространяется. В постановлении о порядке применения амнистии указываются органы, на которые возлагается исполнение акта об амнистии, разъясняются некоторые положения и термины первого документа. В преамбуле постановления об объявлении амнистии в качестве обоснования ее объявления указывается, как правило, принцип гуманизма.

В связи с тем, что в уголовном законе не установлены критерии применения (неприменения) амнистии ни по категориям преступлений, ни по кругу лиц, в каждом акте об амнистии предусматриваются свои критерии, т.е. признаки, по которым выделяются категории виновных лиц, на которых распространяется действие амнистии. В качестве таковых, как правило, выступают индивидуальные особенности (например, награжденные орденами и медалями, беременные женщины, инвалиды и т.д.); характер назначенной меры уголовно-правового воздействия; для осужденных к лишению свободы – назначенный срок наказания, форма вины, оставшийся для отбывания срок наказания. Во второй части постановления об объявлении амнистии определяются категории лиц, на которых не распространяется действие амнистии. Данные ограничения связываются с характеристикой личности или с характером совершенного преступления. Они показывают, какие преступления на момент объявления амнистии рассматриваются как наиболее общественно опасные и какие преступники не могут рассчитывать на прощение со стороны государства¹.

Несомненно, акты амнистии являются выражением гуманизма и милосердия со стороны государства к преступникам. Нельзя отрицать и тот очевидный факт, что определенная часть амнистируемых после освобождения больше не совершит преступлений. Вместе с тем, как показывают статистические данные о преступности за последнее десятилетие, потери от амнистии в ряде случаев были более внушительны и

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

ощутимы, чем ожидаемые от нее положительные результаты. В частности, те слои населения, которые на себе испытали унижения, тяготы и потери от преступных посягательств амнистируемых, лишились здоровья, чести или имущества, возмущаются подобным милосердием к преступникам. Это вполне понятно, т.к. жертвы преступлений вправе рассчитывать на применение со стороны государства адекватных уголовно-правовых санкций против тех, кто посягнул на их конституционные права, свободы и законные интересы. Нельзя забывать и о том, что, когда в стране часто принимаются акты об амнистии, это формирует в общественном сознании, особенно у людей неустойчивых и потенциальных правонарушителей, чувство вседозволенности и безнаказанности за содеянное¹. Как пишет А.Г. Косулина: «Институт амнистии не имеет никакой профилактической направленности, а, наоборот, способствует совершению новых преступлений: у амнистируемых складывается мнение, что можно совершить преступление, потому что все равно освободят по амнистии»². Весьма интересным представляется мнение В.А. Григоряна: «При объявлении амнистии в первую очередь подрываются цели уголовного наказания»³.

Несмотря на отрицательные черты амнистии, нужно признать, что на сегодняшний момент Россия полностью отказаться от нее не может. Необходимо поставить вопрос о принятии всех возможных мер для того, чтобы амнистия полностью соответствовала тем задачам, на решение которых она направлена. Нужно исключить такое применение амнистии, когда главной ее задачей является решение проблемы переполненности мест лишения свободы.

В подп. 3 п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2562-6 ГД «О порядке

¹ Аскеров Э. Акты об амнистии и помиловании // Законность. – 2005. – № 11. – С. 53-54.

² Косулина А.Г. Либерализация уголовной политики как одна из детерминант преступного поведения лиц, осужденных к лишению свободы // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2010. – № 6. – С. 85.

³ Григорян В.А. Амнистия: теория и практика применения // Следователь. – 2004. – № 7. – С. 10.

применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии»¹ (далее по тексту – Постановление о порядке применения акта об амнистии) перечислены случаи применения Постановления об амнистии судами.

Так например, Нижегородский Областной суд рассмотрел надзорную жалобу адвоката Федяева В.В. в отношении осужденного Абраамяна Г.Г. на приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области от 15 апреля 2010 года, которым Абраамян Г.Г., ранее не судимый, осужден: за два преступления, предусмотренные ч.2 ст. 159 УК РФ (в редакции ФЗ от 08 декабря 2003 года), к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года 9 месяцев, за каждое; и за преступление, предусмотренное ч.1 ст. 327 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 месяцев. В кассационном порядке приговор не обжалован.

В надзорной жалобе адвокат Федяев В.В., не оспаривая доказанность вины и квалификацию содеянного Абраамяном Г.Г., просит приговор изменить, освободить последнего от наказания, назначенного приговором от 15 апреля 2010 года, применив в отношении осужденного п.1 Постановления ГД ФС РФ «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от 26 мая 2000 года.

По результатам доклада судьи Нижегородского областного суда Шекалина В.Г., изложившего обстоятельства уголовного дела, мотивы надзорной жалобы осужденного и постановления о возбуждении надзорного производства, выступления адвоката, поддержавшего доводы надзорной жалобы и просившего осужденного Абраамяна Г.Г. от отбывания наказания освободить, мнения заместителя прокурора Нижегородской области Денисова Е.А.. Установлено, что Приговором суда первой инстанции Абраамян Г.Г. признан виновным и осужден: за мошенничество, то есть

¹ О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии»: Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2562-6 ГД // Российская газета. – 2013. – 4 июля.

хищение чужого имущества путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину; также за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору; кроме того, за подделку иного официального документа, предоставляющего права, в целях его использования.

Выводы суда о виновности Абраамяна Г.Г. в совершении инкриминированных ему деяний сделаны на основании правильно установленных фактических обстоятельствах уголовного дела и подтверждены совокупностью приведенных в приговоре доказательств, которым судом дана надлежащая оценка в соответствии со ст. 88 УПК РФ, и в надзорной жалобе не оспариваются.

Вместе с тем, приговор в отношении Абраамяна с неправильным применением уголовного закона.

В соответствии с п.1 постановления ГД ФС РФ «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от 26 мая 2000 года, впервые осужденные на срок до 3 лет включительно подлежат освобождению от наказания.

В то же время, решая вопрос о назначении Абраамяну Г.Г. наказания, суд указанное обстоятельство не учел.

В силу ч.5 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», под действие постановления об амнистии подпадают лица, совершившие преступления до вступления его в силу, и осужденные, отбывающие наказание на территории Российской Федерации.

Инкриминированные Абраамяну Г.Г. преступления были совершены им до вступления в законную силу указанного акта об амнистии. Ранее Абраамян Г.Г. к уголовной ответственности не привлекался. Каких-либо

исключений, препятствующих возможности применения положений названного акта об амнистии, не имеется.

По смыслу закона, акт об амнистии подлежит применению тем органом предварительного следствия или судом в зависимости от того, в чьем производстве находится уголовное дело.

Таким образом, учитывая совокупность изложенных обстоятельств, предполагающих юридическую возможность для применения к Абрамяну Г.Г. указанного акта об амнистии, Арзамасский городской суд Нижегородской области должен был обсудить вопрос об освобождении осужденного от наказания на основании п.2 ч.5 ст.302 УПК РФ, а именно вследствие акта об амнистии, что судом первой инстанции сделано не было.

При таких обстоятельствах президиум счел необходимым применить вышеуказанные положения закона в отношении Абрамяна Г.Г. и освободить его от назначенного судом наказания на основании акта об амнистии. И Приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области от 15 апреля 2010 года в отношении Абрамяна Г.Г. изменить. Применить к осужденному Абрамяну Г.Г. п.1 постановления ГД ФС РФ «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от 26 мая 2000 года, в связи с чем освободить осужденного от наказания, назначенного приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 15 апреля 2010 года¹.

Применение Акта об амнистии разрешается судом в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ.

При этом вопрос о применении акта об амнистии в отношении условно осужденных и осужденных, отбывание наказания которым отсрочено, разрешает суд по представлению уголовно-исполнительных инспекций,

¹ По делу об изменении приговора 1 инстанции в отношении Абрамяна Геворга Гришаевича и примининении применения к осужденному. п.1 постановления ГД ФС РФ «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от 26 мая 2000 года: Постановление призидиума Нижегородского областного суда от 26.08.2010 г.// РосПравосудие.

осуществляющих контроль за их поведением.

Вопрос о применении акта об амнистии в отношении осужденных, к которым до дня вступления в силу Постановления об амнистии применено условно-досрочное освобождение, и осужденных, которым до дня вступления в силу Постановления об амнистии неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания, рассматривается тем же судом, который вынес постановление о применении условно-досрочного освобождения или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

На сегодняшний день «степень интенсивности» актов амнистии приводит к девальвации самого института амнистии. По мнению представителей различных слоев российского общества, амнистия стала актом «соревновательного» характера. Каждый новый созыв Государственной Думы стремится «отметиться» принятием постановления об амнистии. При этом «нижняя» палата парламента не выработала четких критериев в отношении оснований, условий и субъектов, к которым применяется амнистия. Сложно объяснить, почему согласно постановлению от 16 апреля 2010 г. «Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от наказания освобождаются ветераны Великой Отечественной войны, а согласно постановлению от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» – осужденные на срок свыше десяти лет за умышленные преступления и др., но не ветераны Великой войны. Различны поводы, в связи с которыми принимаются акты об амнистии. В качестве таковых выступают: юбилей победы в Великой Отечественной войне, принятие конституции, окончание военных действий на территории определенного субъекта РФ, международное событие и т. д.

Так, в свете событий последних лет, происходящих в мире и в России, глава президентского совета по правам человека Михаил Федотов предлагал

в честь воссоединения Крыма с Россией и 100-летия начала Первой мировой войны считать поводами для объявления масштабной амнистии в 2014 году¹.

Весьма сомнительны результаты амнистии. К примеру, на основе постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 г «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» из мест лишения свободы было освобождено 188 тысяч осужденных. Это почти каждый пятый из лиц, отбывающих наказание. В целом же амнистия коснулась около 400 тысяч лиц. По данным 2005 г., из тех 188 тысяч освободившихся 63 % вернулись обратно в места лишения свободы, причем в основном за преступления большей тяжести. Такие результаты амнистии, несомненно, подрывают авторитет государства и снижают эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. Искаженной оказалась и гуманистическая направленность данного института.

Акты амнистии породили проблему «конкурирующих» конституционных ценностей. Так, распространение амнистии на уголовное преследование противоречит презумпции невиновности как важнейшему конституционному праву в области правосудия. Согласно Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49). Между тем прекращение уголовного преследования по амнистии равносильно признанию вины амнистируемого, поскольку амнистия считается нереабилитирующим основанием от ответственности и наказания. Исходя из непреложности презумпции невиновности полагаем, что амнистия не должна распространяться на стадии уголовного преследования, не должна применяться до вступления в силу уголовного приговора.

Последнее подтверждается и иным обстоятельством. Вследствие акта амнистии были прекращены уголовные дела на стадии судебного

¹ Глава СПЧ назвал два повода для широкой амнистии в 2014 году. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vz.ru/news/2014/4/7/680899.html> (дата обращения 17.05.2014).

разбирательства в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления. Однако лица, которые пострадали от преступлений, лишились права на должную судебную защиту, восстановления в нарушенных правах, компенсации причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ). Реализация акта амнистии ставит лиц, пострадавших от преступлений, в неравное положение с амнистируемыми. Пострадавшие, в частности, лишаются возможности участвовать в доказывании виновности обвиняемого, обстоятельств совершения им преступления, а также квалификации их действий. Как следствие, происходит ущемление прав потерпевших за счет осуществления прав амнистируемых. На недопустимость такого положения указывает ст. 17 Конституции РФ.

По мнению большинства ученых-юристов, амнистия представляет собой исключительный акт, поэтому объявляться она должна редко, в исключительных случаях, а не превращаться в дежурное мероприятие к очередной юбилейной дате или использоваться в качестве инструмента политической борьбы.

Как известно, отношение общества к целесообразности применения амнистии неоднозначное. В связи с этим, А.Е. Раева пишет: «на подготовительной стадии применения амнистии следовало бы ввести в практику широкое обсуждение ее в обществе, что, с одной стороны, ослабило бы социальную напряженность, а с другой – благоприятно сказалось бы на возврате в общество амнистированных»¹.

Нельзя не согласиться с мнением В.К. Дуюнова, который пишет: «важным условием правильного применения амнистии является сопровождение ее тщательно продуманной программой ресоциализации амнистируемых, включающей комплекс мер по трудовому и бытовому обустройству лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, их

¹ Раева А.С. За и против амнистии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

медицинскому обслуживанию, контролю за их поведением»¹.

Конечно, государство в принципе вправе применять амнистию и освобождать определенный круг лиц от уголовного наказания. Однако они не освобождаются от обязанности возместить причиненный ущерб. Но как быть с преступниками, совершившими, например, убийство либо другое тяжкое или особо тяжкое преступление против личности? На взгляд большинства правоведов, в этом случае государство не должно быть «добреньким» за счет потерпевших². Полагается, что государству нужно, прежде всего, уважать права и законные интересы своих законопослушных граждан.

Таким образом, результатом вынесения акта об амнистии являются следующие последствия:

- 1) лица, совершившие преступление, могут быть освобождены от уголовной ответственности;
- 2) лица, осужденные за совершение преступления, могут быть освобождены от наказания;
- 3) лица, осужденные за совершение преступления, могут быть освобождены от дополнительного наказания;
- 4) срок назначенного осужденным наказания может быть сокращен;
- 5) не отбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания;
- 6) с лиц, отбывших наказание, может быть снята судимость.

3.2. Основания и порядок применения акта помилования к осужденным

Одним из наиболее значимых полномочий Президента РФ является его право на осуществление помилования, которое рассматривается в качестве

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. – М.: РИОР, 2009. – С. 326.

² Аскеров Э. Указ. соч. – С. 53-54.

исключительной прерогативы главы государства и не может быть осуществлено в России ни одним другим должностным лицом либо государственным органом. Как справедливо отмечает И.А. Гукасов, «право президентского помилования не ограничено во времени и по кругу лиц, оно может быть обращено на любого преступника и в любое время до завершения срока отбытия наказания или погашения (снятия) судимости»¹.

Суть института помилования выражается в исходящем от высшего должностного лица государства полном или частичном прощении человека, совершившего преступление, путем полного или частичного его освобождения от уголовного наказания и иных уголовно-правовых последствий осуждения.

Помилование представляет собой принятое на основании п. «в» ст. 89 Конституции РФ и ст. 85 УК решение Президента РФ в форме указа, улучшающее правовое положение индивидуально определенного лица, осужденного за совершение преступления, отбывающего наказание или отбывшего его и имеющего судимость. Улучшение положения осужденного может выражаться в его освобождении от дальнейшего отбывания наказания либо сокращении назначенного наказания или замене его более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость.

Так, 20 декабря 2013 года Президентом РФ был принят Указ «О помиловании Ходорковского М.Б.»², в котором указано «Руководствуясь принципами гуманности, постановляю:

1. Помиловать осужденного Ходорковского Михаила Борисовича, 1963 года рождения, уроженца г. Москвы, освободив его от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы». Таким образом, Ходорковский М.Б. был освобожден от дальнейшего отбывания наказания.

¹Гукасов И.А. Институт помилования в Российской Федерации: конституционно-правовые начала: дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 13, 29.

² О помиловании Ходорковского М.Б.: Указ Президента РФ от 20 декабря 2013 г. № 922 // Российская газета. – 2013. – 23 декабря.

Так, Указом Президента РФ от 7 января 2013 г. № 14 «О помиловании Сафронова В.В.»¹, Сафронову Владимиру Викторовичу, 1960 года рождения, осужденного 13 января 2011 г. Веневским районным судом Тульской области, сокращен срок лишения свободы до четырех лет шести месяцев, т.е. в данном случае налицо сокращение назначенного наказания.

Указом Президента РФ от 21 апреля 2012 г. № 481 «О помиловании Кувандыкова Р.Ф.»² Кувандыков Р.Ф. был освобожден от наказания в виде исправительных работ с удержанием пяти процентов заработка в доход государства и снята судимость.

Число обращений к главе государства с просьбой о помиловании в Российской Федерации исчисляется десятками тысяч. Чтобы в такой сложной ситуации избежать ошибок, в России была установлена строго регламентированная процедура реализации гражданами своего конституционного права на помилование. Это процедура определена в Указе Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации»³ и в Положении о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации (утверждено Указом Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500).

В соответствии с названным Указом в каждом субъекте РФ образована комиссия по вопросам помилования, задачами которой являются: предварительное рассмотрение ходатайств о помиловании осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ, а также лиц, отбывших назначенное судом наказание, имеющих неснятую судимость; подготовка заключений по

¹ О помиловании Сафронова В.В.: Указ Президента РФ от 7 января 2013 г. № 14 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 12.

² О помиловании Кувандыкова Р.Ф.: Указ Президента РФ от 21 апреля 2012 г. № 481 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 1936.

³ О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 // Российская газета. – 2001. – 30 декабря.

материалам о помиловании для дальнейшего представления высшему должностному лицу субъекта РФ (губернатору); осуществление общественного контроля за своевременным и правильным исполнением указов Президента по вопросам помилования осужденных; подготовка предложений по повышению эффективности деятельности государственных и общественных органов по вопросам помилования осужденных, а также социальной адаптации лиц, отбывших наказание. Состав комиссии по вопросам помилования, куда входят не менее 11 человек, утверждается губернатором. Членами комиссии могут быть граждане Российской Федерации, имеющие высшее образование, пользующиеся уважением граждан и имеющие безупречную репутацию. Состав комиссии обновляется на одну треть раз в два года.

Так в Челябинской области Постановлением Губернатора Челябинской области от 1 августа 2013 г. № «О внесении изменений в постановление Губернатора Челябинской области от 11.02.2002 г. № 51»¹ обязанности по организации деятельности комиссии по вопросам помилования на территории Челябинской области возложены на заместителя Губернатора Челябинской области Буйновского С.В., а Постановлением Губернатора Челябинской области от 10 августа 2011 г. № 290² утвержден состав комиссии по вопросам помилования на территории Челябинской области.

С 7 июля 2013 года обеспечение деятельности Комиссии по вопросам помилования на территории Челябинской области возложено на Министерство юстиции Челябинской области, в связи с чем, на сайте Министерства юстиции Челябинской области (на странице «Комиссия по

¹ О внесении изменений в постановление Губернатора Челябинской области от 11 февраля 2002 г. № 51: Постановление Губернатора Челябинской области от 1 августа 2013 г. № 267 // Южноуральская панорама. – 2013. – № 118. – 8 августа.

² О составе комиссии по вопросам помилования на территории Челябинской области и внесении изменений в постановление Губернатора Челябинской области от 11.02.2002 г. № 51 (вместе с «Составом комиссии по вопросам помилования на территории Челябинской области»): Постановление Губернатора Челябинской области от 10 августа 2011 г. № 290 // Южноуральская панорама. – 2011. – № 198. – 11 августа.

вопросам помилования на территории Челябинской области») размещена вся необходимая информация для граждан.

Комиссия по вопросам помилования в Челябинской области создана в целях совершенствования механизма реализации конституционных полномочий Президента Российской Федерации по осуществлению помилования, обеспечения участия органов государственной власти Челябинской области и общественности в рассмотрении вопросов, связанных с помилованием, и является постоянно действующим консультативным коллегиальным органом.

Функции комиссии входят: предварительное рассмотрение ходатайств о помиловании осужденных, отбывающих наказание в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, находящихся на территории области, а также лиц, отбывших назначенное судом наказание и имеющих неснятую судимость, подготовка заключений по результатам рассмотрения материалов о помиловании. Осуществление общественного контроля за своевременным и правильным исполнением указов Президента Российской Федерации по вопросам помилования на территории области, а также за условиями содержания осужденных в исправительных учреждениях.

Комиссия по вопросам помилования в Челябинской области по результатам рассмотрения материалов о помиловании принимает решение и представляет заключение о целесообразности (или нецелесообразности) применения акта помилования в отношении осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость. Заключение подписывается всеми членами комиссии, присутствовавшими на заседании. При этом заключение о целесообразности или нецелесообразности применения акта помилования в отношении конкретного осужденного или снятия судимости с лица, отбывшего наказание, комиссия принимает на закрытом заседании, на котором имеют право присутствовать лишь члены комиссии и работники уполномоченного органа государственной власти Челябинской области по обеспечению деятельности комиссии.

Список лиц, рекомендованных к помилованию, публикуется в средствах массовой информации в течение месяца после рассмотрения.

В 2014 году Комиссией по вопросам помилования на территории Челябинской области был предоставлен Отчет о работе комиссии по вопросам помилования на территории Челябинской области за 2013 год. Так, комиссия по вопросам помилования на территории Челябинской области провела в 2013 году – 12 заседаний, на которых рассмотрены – 169 ходатайств осуждённых, из них – 142 ходатайства поступило от мужчин, 27 – от женщин.

В 2017 году на сайте Министерства юстиции Челябинской области были опубликованы итоги работы Главного управления юстиции Челябинской области за 2016 год. Где в разделе «Организация работы по оказанию бесплатной юридической помощи и обеспечения деятельности Комиссии по вопросам помилования на территории Челябинской области» предоставлен отчет о работе комиссии по вопросам помилования на территории Челябинской области за 2016 год. В нем сказано, что комиссия по вопросам помилования на территории Челябинской области за 2016 год провела – 12 заседаний, на которых рассмотрены – 44 ходатайства осуждённых.

В том числе организовано одно выездное заседание комиссии.

В отчётном периоде Комиссией было рекомендовано:

- освободить от дальнейшего отбывания наказания 2 осуждённых;
- сократить срок наказания – 1 осуждённому;
- отклонить ходатайства – 40 осуждённым.

1 ходатайство осужденного снято с рассмотрения в связи с окончанием срока наказания.

За 15 лет работы комиссия рассмотрела 1 806 ходатайств осуждённых. В отношении к 96 осуждённым комиссия посчитала целесообразным применить акт помилования. В отношении 56 осуждённых – сократить срок

наказания. Кроме того, все эти годы члены комиссии посещают места отбывания наказания, проводят просветительную работу среди осуждённых.

Комиссии по вопросам помилования, другие органы, реализующие конституционные положения Президента РФ по осуществлению помилования, в своей деятельности руководствуются Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании. Особую значимость этому документу придает тот факт, что Положение утверждено указом Президента РФ. В этом Положении четко определяется круг лиц, в отношении которых может быть применено помилование, устанавливаются имеющиеся на этот счет ограничения. Так, например, Положением предусмотрено, что помилование, как правило, не применяется в отношении осужденных: совершивших умышленное преступление в период назначенного судами испытательного срока условно осужденного; злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания; ранее освободившихся от отбывания наказания актом помилования; которым ранее производилась замена назначенного судами наказания более мягким наказанием.

Не совсем понятна логика этих ограничений. Например, осужденный за совершение нескольких особо тяжких преступлений, неоднократно судимый, не имеет ограничений к помилованию, а другой осужденный, совершивший преступление небольшой тяжести в период назначенного судом испытательного срока условного осуждения, в соответствии с Положением может даже не обращаться с ходатайством о помиловании.

По мнению В.И. Спицына, данные ограничения не в полной мере согласуются с положениями Конституции РФ, п.3 ст. 50 которой устанавливает, что каждый осужденный за преступление имеет право просить о помиловании или смягчении наказания. Другим конституционным установлением (п.3 ст. 55) является то, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц,

обеспечения обороны страны и безопасности государства. Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ ей не должны противоречить законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации¹.

При обращении о помиловании к Президенту РФ, осужденный в письменной форме направляет ходатайство в администрацию учреждения или органы, исполняющие наказание, которые в свою очередь не позднее чем через 20 дней после подачи ходатайства о помиловании направляют его с необходимыми документами (п. 5 Положения) в территориальный орган Министерства юстиции в субъекте РФ. Последний в семидневный срок представляет полученное ими ходатайство в комиссию по вопросам помилования, которая не позднее чем через 30 дней после получения ходатайства представляет губернатору заключение о целесообразности применения акта помилования в отношении осужденного или лица, отбывающего наказание и имеющего неснятую судимость.

Во избежание случаев всякого рода волокиты и злоупотреблений на региональном уровне Министерство юстиции РФ ежемесячно представляет Президенту РФ обобщенные сведения о ходатайствах о помиловании, поступивших в территориальные органы юстиции и направленных в соответствующие комиссии.

Список лиц, рекомендованных высшим должностным лицом субъекта РФ к помилованию, подлежит опубликованию в местных средствах массовой информации. В этом списке также указывается статья уголовного закона, по которой осуждены обратившиеся с ходатайством о помиловании. Губернатор имеет право также обнародовать мотивы, которыми он руководствовался при принятии соответствующего решения.

С учетом мнения субъекта Федерации Президент РФ принимает окончательное решение по ходатайству о помиловании. Указ Президента о

¹ Спицын В.И. К вопросу о помиловании // Современное право. – 2002. – № 12// СПС «КонсультантПлюс».

помиловании в течение двух дней после его издания направляется высшему должностному лицу субъекта РФ (губернатору), в Министерство внутренних дел РФ, территориальный орган юстиции, администрацию учреждения, исполняющего наказание. Об отклонении Президентом РФ ходатайства о помиловании осужденный уведомляется письменно высшим должностным лицом субъекта РФ либо по его поручению председателем комиссии. В случае отклонения Президентом РФ ходатайства о помиловании повторное рассмотрение обращения осужденного допускается не ранее чем через год, за исключением случаев возникновения новых обстоятельств, имеющих существенное значение для применения акта помилования.

Если материальные аспекты института помилования, например, его отраслевая принадлежность, представляются в основном изученными, то процессуальные аспекты исследованы недостаточно. Одним из таких процессуальных аспектов является, на наш взгляд, возможность ограничения Президентом РФ права осужденного на прошение о помиловании необходимостью признания им своей вины как обязательного условия рассмотрения соответствующего ходатайства.

Современная правоприменительная практика по вопросам помилования сложилась таким образом, что осужденный должен признать свою вину, чтобы обратиться к Президенту РФ с просьбой о помиловании. Так, А.В. Попов отмечает, что из анализа практики рассмотрения ходатайств в комиссиях по помилованию чаще всего находят поддержку комиссии те из ходатайств, в которых осужденные признают свою вину¹.

В юридическом сообществе по данному вопросу нет единства мнений как среди теоретиков, так и среди практиков. А.З. Рамазанов считает, что право каждого осужденного просить о помиловании представляет собой самостоятельную социально-правовую ценность, оно первично, а право Президента осуществлять помилование – вторично по отношению к нему.

¹ Попов, А.В. Помилование в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Попов. – Барнаул, 2010. – С. 115.

Право просить о помиловании является самостоятельным материальным правом, поскольку входит в правовой статус личности. Они обеспокоены тем, что конституционное право просить о помиловании недооценивается при исследовании института помилования, а также в нормотворческой и в правоприменительной практике¹.

По мнению О.Г. Кавелиной, при рассмотрении ходатайства о помиловании обязательным является признание осужденным своей вины².

Напротив, О.В. Левашова полагает, что для решения вопроса о помиловании признание осужденным своей вины в совершенном преступлении не является обязательным условием³.

Более категорично по данному вопросу высказалась Е.А. Лукьянова, которая считает, что позиция нынешнего руководства страны, предполагающая необходимость признания осужденным своей вины для обращения с просьбой о помиловании, не имеет никакого отношения ни к праву, ни к Конституции, ни к правам человека⁴.

Данная проблема вызывает споры и среди практикующих представителей юридического сообщества. Так, член Общественной палаты Российской Федерации А.Г. Кучерена считает, что признание вины является обязательным для помилования. С ним солидарен и председатель Комитета Совета Федерации по правовым и судебным вопросам А.Г. Лысков, по мнению которого признание вины и раскаяние являются необходимыми основаниями для помилования. В то же время они обосновывают позицию, согласно которой в случае, если осужденный не согласен с приговором суда и настаивает на своей невиновности, никто не запрещает ему добиваться

¹ Рамазанов, А.Р. Помилование без признания вины: пора менять взгляды? // Закон. – 2013. – № 5. – С. 108-113.

² Кавелина О.Г. Институт помилования: криминологические и уголовные аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2009. – С. 24.

³ Левашова О.В. Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России: дисс. ... канд. юрид. наук. – Елец, 2007. – С. 138.

⁴ Лукьянова Е.А. Казнить нельзя помиловать. Конституционные тезисы – два разных права с одним именем // Юрист. – 2011. – № 8. // СПС «КонсультантПлюс».

оправдания и реабилитации¹.

Определенная часть профессионального юридического сообщества убеждена: ничто не может являться препятствием для обращения осужденного с ходатайством о помиловании. К примеру, судья Конституционного Суда РФ в отставке, член Общественной палаты РФ Т.Г. Морщакова полагает, что право просить о помиловании, закрепленное в Конституции РФ, не содержит никаких оговорок².

О необходимости обязательного признания осужденным своей вины для реализации права на прошение о помиловании высказался бывший Президент РФ Д.А. Медведев: «Если говорить о помиловании... то эта процедура осуществляется в соответствии с теми правилами, которые существуют в нашей стране. Иными словами, лицо должно обратиться к Президенту, признать себя виновным в совершении преступления и испросить соответствующего решения»³

Из данной позиции Д.А. Медведева следует, что процедура помилования осуществляется в соответствии с установленными правилами, предусмотренными действующим Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации. Однако ни данное Положение, ни любой другой законодательный или подзаконный нормативный акт в Российской Федерации не содержат норм о необходимости признания своей вины просящим о помиловании. Но даже если бы такое положение существовало, оно вполне обоснованно вошло бы в противоречие с Конституцией РФ, имеющей высшую юридическую силу. Защита и обеспечение конституционных правовых норм являются важнейшей задачей, неотъемлемым условием укрепления и развития

¹ См.: Что нужно для помилования? // Коммерсантъ. Власть. – 2011. – № 12 (916). – 28 марта.

² Морщакова Т.Г. Судите сами // Итоги. – 2011. – № 08/767.

³ Медведев Д.А. Интервью итальянскому телеканалу «РАИ» и газете «Коррьере делла Сера». [Электронный ресурс] URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/07/21901-6.shtml> (дата обращения 17.05.2014).

демократии¹. Конституция РФ провозглашает право каждого обратиться с просьбой о помиловании (ч. 3 ст. 50) и не ставит это в зависимость от совершения каких-либо дополнительных действий, в том числе от признания вины.

Более того, обращение с ходатайством о помиловании еще не означает, что глава государства удовлетворит данную просьбу. Помиловать или отказать в помиловании – решает только Президент РФ, руководствуясь своим внутренним убеждением. Данная правовая позиция была сформулирована в Определениях КС РФ от 11.01.2002 г. № 60-О² и от 11.01.2002 г. № 61-О³ и является, по нашему мнению, вполне взвешенной и обоснованной. Более того, отказ в помиловании не может быть оспорен в суде, поскольку акты о помиловании относятся к внесудебным, они представляют собой конституционные действия, существующие в конституционно-правовом пространстве, форму внесудебного снятия или смягчения (погашения) наказания. В реализации главой государства своего права на осуществление помилования не предполагается участие судебных органов. Помилование осуществляется вне правосудия и не сказывается на содержании приговора⁴.

Если исходить из возможности применения помилования на стадии уголовного преследования (до вынесения приговора судом), то требование обязательного признания вины для рассмотрения ходатайства о помиловании

¹ Федюнин С.С. Особенности нормативно-правового регулирования конституционной ответственности депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ и высших должностных лиц субъектов РФ // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 5. // СПС «КонсультантПлюс».

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 85 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2002 г. № 60-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. – № 4.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горина Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 11 января 2002 г. № 61-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. – № 4.

⁴ Гукасов И.А. Помилование как конституционно-правовой институт // Общество и право. – 2008. – № 2. // СПС «КонсультантПлюс».

прямо противоречит вышеназванной норме Конституции РФ, поскольку вина как таковая еще не установлена судом (приговора нет), следовательно, требовать признать вину означает принуждать лицо к даче показаний против самого себя, что недопустимо. Согласно Постановлению КС РФ от 20.02.1996 г. № 5-П¹ «положение статьи 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации в соотнесении со статьями 23, 24, 45, 46 и 52 Конституции Российской Федерации означает недопустимость любой формы принуждения к свидетельству против самого себя или своих близких».

В своем Постановлении от 29.06.2004 г. № 13-П² КС РФ постановил: «В соответствии со статьей 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом (часть 1); федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания (часть 2). Освобождение лица от обязанности давать показания, могущие ухудшить положение его самого или его близких родственников либо привести к разглашению доверенной ему охраняемой законом тайны, т.е. наделение этого лица свидетельским иммунитетом, является одной из важнейших и необходимых предпосылок реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина».

В рассматриваемой нами ситуации требование признания осужденным своей вины, в случае если он категорически с этим не согласен, можно сравнить со свидетельствованием против самого себя (признание вины есть не что иное, как свидетельство о своей причастности к преступлению, за которое данное лицо было осуждено). Более того, ст. 51 Конституции РФ не

¹ По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года "О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П // Российская газета. – 1996. – 29 февраля.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2004 г. № 13-П // Российская газета. – 2004. – 7 июля.

оговаривает, что ее положения можно применять лишь на стадии уголовного преследования. Исходя из всего вышесказанного считаем возможным применение положений данной статьи и после вступления приговора в законную силу. Следовательно, с учетом верховенства и прямого действия Конституции РФ ни одно лицо, осужденное судом, не обязано свидетельствовать против себя, признавая вину в совершении преступления, за которое оно было осуждено.

На основе системного толкования вышеназванных положений, а также ст. 89 Конституции РФ можно утверждать, что никто, даже глава государства, не может ограничивать право каждого просить о помиловании, обуславливая это обязательным признанием просящим своей вины в совершении преступления, поскольку право просить о помиловании и право не свидетельствовать против себя являются безусловными правами каждого человека, а права и свободы человека согласно ст. 2 Конституции РФ являются высшей ценностью государства. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Согласно п. г ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.¹ никто не может быть принужден к признанию себя виновным. Следовательно, из этого положения данного международного договора, участницей которого Российская Федерация является как правопреемница СССР, можно сделать вывод о том, что невозможно требовать от лица признания им себя виновным ни при каких обстоятельствах.

В научной литературе по данной проблематике встречается сравнение с зарубежной практикой. К примеру, в одной из работ указывается, что в США признание вины вовсе не является обязательным при подаче ходатайства о помиловании, однако лицо, просящее о помиловании на основании своей невиновности или судебной ошибки, должно иметь очень убедительные

¹ Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

аргументы¹.

Осужденный может признать или не признать свою вину, раскаяться или не раскаяться в содеянном, но данные обстоятельства никоим образом не могут ограничить его право на просьбу о помиловании. Опровергая тезис о том, что признание вины является обязательным атрибутом механизма подачи ходатайства о помиловании (поскольку лицо, настаивающее на своей невиновности, может добиваться полной реабилитации в будущем), отметим следующее. Порой помилование бывает единственным шансом осужденного выйти на свободу, и, если исчерпаны все иные легальные способы (вышестоящими судебными инстанциями оставлен без изменения приговор), возникает вполне резонный вопрос: почему осужденный не может добиваться своего освобождения путем прощения о помиловании? Как справедливо отмечает в связи с этим Д.А. Никитин, издание указа о помиловании не означает внесения изменений в приговор суда или его замену, а изменяет лишь характер исполнения приговора. Поэтому факт помилования осужденного не лишает его права добиваться отмены или изменения приговора в установленном процессуальным законом порядке². Однако данную позицию разделяют не все авторы. Так, К.М. Тищенко считает, что нецелесообразно применять помилование, если осужденный стремится использовать его для смягчения своего положения, ссылаясь при этом на необоснованность осуждения или нарушения законности. По его мнению, помилование – нереабилитирующее основание освобождения, поскольку помилованный не перестает признаваться преступником, в то время как реабилитированный, напротив, таковым уже не считается³. С ним солидарна и И.Л. Марогулова, по словам которой неправомерно прощение лица, не признавшего своей вины в совершении преступления, поскольку

¹ Попов А.В. Помилование в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2010. – С. 132– 133.

² Никитин, Д.А. Помилование: криминологический и уголовно-исполнительный анализ: дисс. ... канд. юрид. наук / Д.А. Никитин. – М., 2010. – С. 46.

³ Тищенко К.М. Помилование в уголовном праве. – М., 1994. – С. 80.

правонарушитель может быть не согласен с привлечением его к уголовной ответственности, и тогда только суд вправе рассмотреть этот вопрос по существу¹. А.В. Попов также считает, что суть помилования заключается в прощении государством осужденного².

Хотя интерпретировать суть института помилования как прощение осужденного не совсем корректно, поскольку в основе помилования, на наш взгляд, лежит не прощение осужденного как таковое (простить может лишь потерпевший), а снисхождение. Снисхождение же не означает, что преступника необходимо прощать за совершенное им преступление.

Помилование основывается на принципе гуманности, т.е. уважения прав и свобод человека, пусть даже и осужденного, и принципе проявления милости Российского государства в лице его Президента, при этом основу помилования составляет не прощение, а снисхождение.

Отсутствие правовой регламентации вопроса признания вины, как обязательного атрибута механизма подачи ходатайства о помиловании, лишает осужденного гарантированной возможности обращаться с ходатайством о помиловании без обязательного признания им своей вины. Считаем необходимым на уровне федерального закона закрепить положение о том, что для подачи ходатайства о помиловании не требуется признания своей вины. Если просящий чувствует свою вину, он вправе указать это, но если нет – нельзя принуждать его и требовать признания.

Ни с правовой, ни с морально-этической позиции несправедливо требовать от осужденного исполнения обязанности по признанию вины, поскольку если лицо официально признает свою вину, то оно уже никогда не сможет заявлять о своей непричастности к преступлению, за которое оно было осуждено.

Многие юристы полагают, что помилование необходимо применять

¹ Марогулова, И.Л. Законодательные проблемы амнистии и помилования / И.Л. Марогулова // Журнал российского права. – 1998. – № 1. – С. 32-44.

² Попов А.В. Указ. соч. – С. 30.

после отбытия осужденным определенной части срока наказания¹. Установление каких-либо сроков, по отбытии которых возможно применение помилования, противоречит природе этого института, его исключительному характеру и, по сути дела, приближает его к разновидности уголовно-правового досрочного освобождения от наказания. Вместе с тем, очевидно, что, чем большая часть срока наказания отбыта осужденным, тем легче и обоснованнее (при наличии иных – исключительных обстоятельств) применение помилования, так как от отбытой части срока наказания зависит уровень достижения целей, стоящих перед ним, степень изученности личности осужденного.

В мировой практике помилование применяется значительно реже по сравнению с его применением в России. Так, Президент США Клинтон во время своего правления ежегодно осуществлял помилование не более 60 осужденных. Во Франции ежегодно с прошением о помиловании обращается 25-35 тыс. осужденных и лишь только около 500 ходатайств удовлетворяется. Помилование в Великобритании применяется чрезвычайно редко, а в Японии в последние 30 лет оно вообще не применялось. В то же время весьма активно работает институт помилования в Голландии – им охватывается до 30% от числа лиц, обратившихся с ходатайством о его применении. Это значительно больше, чем в России².

Различные масштабы применения помилования в той или иной стране во многом определяются сложившимися в ней обычаями и традициями, уровнем преступности, материальной обеспеченностью органов, исполняющих наказания, и в немалой степени – взглядами, убеждениями лиц, реализующих помилование. Так, Дж. Буш во время исполнения губернаторских функций в штате Техас не помиловал ни одного осужденного к смертной казни.

¹ Дуюнов В.К. Указ. соч. – С. 146.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.

Рецидив среди помилованных приблизительно в 2 раза ниже обычного криминального рецидива. В связи с этим вызывает сомнение утверждение тех юристов, которые считают любой рецидив после помилования свидетельством ошибочности применения рассматриваемого института. В основе этого явления лежат, как правило, иные причины, и в первую очередь рецидив помилованного свидетельствует об ином – о том, что помилованный не оправдал оказанного ему доверия.

Таким образом, мы пришли к выводу, что помилование применяется в индивидуальном порядке, по ходатайству осужденного, либо без такового. Президент РФ может помиловать лицо, не обратившееся к нему за помилованием. Отсюда следует, что просьба о помиловании осужденного, выступает необязательным основанием помилования. Помилование применимо к лицам, совершившим особо тяжкие преступления или совершившим преступления при особо опасном рецидиве (к примеру, амнистирование таких лиц невозможно).

В заключение хочется отметить: право Президента РФ на осуществление помилования является его исключительной привилегией, которая принадлежит ему в силу его особого статуса, однако данная привилегия не является абсолютной и не предоставляет главе государства возможности возлагать на лиц, ходатайствующих о помиловании, какие-либо дополнительные обязанности.

Помилование является актом милосердия и гуманизма, но, не смотря на это, решение Президента РФ о помиловании не может быть произвольным, оно должно быть сбалансированным, основываться на соображениях государственной пользы, юридической справедливости, должны учитываться и права осужденного, и интересы лиц, пострадавших от совершения преступления.

Таким образом, помилование и амнистия применяются по решению Президента Российской Федерации и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и по своей юридической

природе представляют собой комплексные правовые институты, регулируемые нормами ряда отраслей российского права. В отличие от амнистии, помилование осуществляется с учетом обстоятельств дела и личности виновного, на основании рассматриваемых ходатайств в отношении одного или нескольких лиц. Помилование выступает в виде поощрения за раскаяние в содеянном лиц, совершивших преступление и желающих встать на путь исправления (исключением могут быть акты помилования тяжело больных осужденных).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведенного исследования был проанализирован теоретический и нормативный материал, посвященный вопросам амнистии и помилованию в российском уголовном праве, решены задачи, поставленные перед началом исследования, что позволило автору сделать следующие выводы:

Историю становления институтов амнистии и помилования в российском уголовном праве можно рассматривать поэтапно – дореволюционный, советский и третий современный.

Помилование рассматривается как отмена или смягчение уголовного наказания главой государства. Актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания.

Амнистия – правовой акт, носящий нормативный характер, распространяется на неопределенный круг лиц и реализуется специальными комиссиями или судом. Амнистия является средством корректировки карательной политики государства, воплощением принципа гуманизма – одного из основополагающих принципов права, идеи, которая наравне с равенством справедливостью и свободой лежит в основе естественного права. Проведение высшим законодательным органом России амнистии рассматривается как готовность государства к примирению с человеком, подозреваемым, обвиняемым либо виновным в совершении преступления. Такая государственная политика способствует гуманизации в направлении снижения интенсивности обвинительного уклона.

Акт амнистии – экстраординарное событие. В стабильном обществе, власть осознает факт того, что акт амнистии может применяться в исключительных, крайне редких случаях, но, к сожалению, в современной России амнистия обрела гипертрофированные черты и превратилась в своего рода «индустрию для высшей власти». Поэтому «степень интенсивности» актов амнистии приводит к девальвации самого института амнистии. По мнению представителей различных слоев российского общества, амнистия стала актом «соревновательного» характера. Каждый новый созыв Государственной Думы стремится «отметиться» принятием постановления об амнистии. При этом в самом уголовном законе не установлены критерии применения (неприменения) амнистии ни по категориям преступлений, ни по кругу лиц, в каждом акте об амнистии предусматриваются свои критерии, т.е. признаки, по которым выделяются категории виновных лиц, на которых распространяется действие амнистии. Неясность, нечеткость положений об

амнистии, недостатки в регламентации деятельности органов, осуществляющих амнистию, – все это является существенным препятствием к развитию данного института.

Отличие амнистии от помилования заключается в том, что последняя мера применяется к индивидуальным лицам, а амнистия распространяется на большие группы осужденных или уголовно преследуемых, определяемые конкретными признаками: пол, возраст, вид преступления, срок наказания и т.д. Так, в частности, амнистия может иметь место на всех стадиях уголовного производства, тогда как помилование возможно только после вступления приговора суда в законную силу.

С принятием 28 декабря 2001 г. Указа Президента РФ «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» и Положения «О порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации» применение этого института упорядочено.

Для правильной регламентации амнистии и помилования как институтов российского уголовного права, считаем необходимым внести следующие рекомендации и предложения:

Во-первых, принять федеральный закон «Об амнистии», который бы регулировал все вопросы, связанные с основанием и порядком издания амнистий, для формирования единых правил (механизма их реализации) объявления в стране амнистии, условий применения амнистий, а также определения обязательных оснований, при которых невозможно применение актов амнистии на лиц, осужденных за определенные виды преступлений (например, против жизни и здоровья человека, общественной безопасности и общественного порядка и др.). В свете последних событий, происходящих в мире и в России, глава президентского совета по правам человека Михаил Федотов предлагал в честь воссоединения Крыма с Россией и 100-летия начала Первой мировой войны считать поводами для объявления

масштабной амнистии в 2014 году¹. Следуя логике напрашивается вывод, что политическая партия победившая на выборах может влиять на правила применения уголовно-правового института амнистии, чего ни в коем случае нельзя допустить. Кроме того, некоторые авторы утверждают, что вполне обоснованно, что реализация акта амнистии ставит лиц, пострадавших от преступлений, в неравное положение с амнистируемыми. Пострадавшие, в частности, лишаются возможности участвовать в доказывании виновности обвиняемого, обстоятельств совершения им преступления, а также квалификации их действий. Как следствие, происходит ущемление прав потерпевших за счет осуществления прав амнистируемых;

Во-вторых, прежде чем уже непосредственно издавать очередной акт амнистии, на наш взгляд, следует поставить вопрос о необходимости введения подготовительной стадии применения амнистии, которая предполагала бы введение в практику широкого обсуждения ее в обществе (краудсорсинг). Полагается что, это позволило бы ослабить социальную напряженность и сделать возврат амнистированных в общество более благоприятным.

В-третьих, принять Федеральный закон «О помиловании», где были бы определены жесткие сроки для всех субъектов процесса помилования, а также устранены те недостатки, которыми страдает Указ № 1500. Идея такого закона высказывалась как научными работниками, так и председателями комиссий по вопросам помилования отдельных субъектов РФ. В то же время, понимая сложность законодательного процесса, можно предположить, что в ближайшие годы будет еще применяться упомянутый указ, а закон может появиться лишь в перспективе;

В-четвертых, применять помилование только после отбытия осужденным определенной части срока наказания, так как, на наш взгляд, установление каких-либо сроков, по отбытии которых возможно применение

¹ Глава СПЧ назвал два повода для широкой амнистии в 2014 году. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vz.ru/news/2014/4/7/680899.html> (дата обращения 17.05.2014).

помилования, противоречит природе этого института, его исключительному характеру и, по сути дела, приближает его к разновидности уголовно-правового досрочного освобождения от наказания. Вместе с тем, очевидно, что, чем большая часть срока наказания отбита осужденным, тем легче и обоснованнее (при наличии иных – исключительных обстоятельств) применение помилования, так как от отбытой части срока наказания зависит уровень достижения целей, стоящих перед ним, степень изученности личности осужденного.

В-пятых – считаем необходимым, на уровне федерального закона закрепить положение о том, что для подачи ходатайства о помиловании не требуется признания своей вины. Если просящий чувствует свою вину, он вправе указать это, но если нет – нельзя принуждать его и требовать признания. Ни с правовой, ни с морально-этической позиции несправедливо требовать от осужденного исполнения обязанности по признанию вины, поскольку если лицо официально признает свою вину, то оно уже никогда не сможет заявлять о своей непричастности к преступлению, за которое оно было осуждено.

Таким образом, обобщая вышесказанное, отметим, что амнистия и помилование как институты уголовного права России, до сих пор находятся в процессе становления и совершенствования правоприменительной практики, что подтверждает необходимость и актуальность дальнейшего теоретического исследования и совершенствования правового регулирования, а также теоретическую и практическую значимость и своевременность настоящего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

- 1 Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
- 2 Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

- 3 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – Ст. 50, 71, 89.
- 4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 18 июня.
- 5 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Российская газета. – 1997. – 16 января.
- 6 О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
- 7 О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 // Российская газета. – 2001. – 30 декабря.
- 8 О помиловании Кувандыкова Р.Ф.: Указ Президента РФ от 21 апреля 2012 г. № 481 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 1936.
- 9 О помиловании Сафронова В.В.: Указ Президента РФ от 7 января 2013 г. № 14 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 12.
- 10 О помиловании Ходорковского М.Б.: Указ Президента РФ от 20 декабря 2013 г. № 922 // Российская газета. – 2013. – 23 декабря.
- 11 Положение о временном порядке представления ходатайств о помиловании, подаваемых осужденными, отбывающими наказание на территориях Республики Крым и г. Севастополя: Указом Президента РФ от 31 марта 2014 г. № 188 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1606.
- 12 Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации: Постановление ГД ФС РФ от 23 февраля 1994 г. № 63-1 ГД // Российская газета. – 1994. – 26 февраля.
- 13 Об объявлении политической и экономической амнистии: Постановление ГД ФС РФ от 23 февраля 1994 г. № 65-1 ГД // Российская газета. – 1994. – 26 февраля.

- 14 Об объявлении амнистии в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов: Постановление ГД ФС РФ от 19 апреля 1995 г. № 713-1 ГД // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1608.
- 15 Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике: Постановление ГД ФС РФ от 12 марта 1997 г. № 1199-II ГД // Российская газета. – 1997. – 15 марта.
- 16 Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе: Постановление ГД ФС РФ от 13 декабря 1999 г. № 4784-II ГД // Российская газета. – 1999. – 16 декабря.
- 17 Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 26 мая 2000 г. // Российская газета. – 2000. – 30 мая.
- 18 Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 30 ноября 2001 г. // СПС «КонсультантПлюс».
- 19 Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 июня 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс».
- 20 Об объявлении амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 20 апреля 2005 г. // Собрание законодательства Р. – 2005. – № 7. – Ст. 1515.
- 21 Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территориях субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа: Постановление Государственной Думы

- Федерального Собрания РФ от 22 сентября 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».
- 22 Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 19 апреля 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».
- 23 Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов: Постановление ГД ФС РФ от 16 апреля 2010 г. № 3519-5 ГД // Российская газета. – 2010. – 21 апреля.
- 24 О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии»: Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2562-6 ГД // Российская газета. – 2013. – 4 июля.
- 25 Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации: Постановление ГД ФС РФ от 18 декабря 2013 г. № 3500-6 ГД // Российская газета. – 19 декабря.
- 26 Об объявлении амнистии в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной войне: Постановление ГД ФС РФ от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД // Российская газета. – 27.04. 2015. – № 6660(89).
- 27 О составе комиссии по вопросам помилования на территории Челябинской области и внесении изменений в постановление Губернатора Челябинской области от 11.02.2002 г. № 51 (вместе с «Составом комиссии по вопросам помилования на территории Челябинской области»): Постановление Губернатора Челябинской области от 10 августа 2011 г. № 290 // Южноуральская панорама. – 2011. – № 198. – 11 августа.
- 28 О внесении изменений в постановление Губернатора Челябинской области от 11 февраля 2002 г. № 51: Постановление Губернатора

Челябинской области от 1 августа 2013 г. № 267 // Южноуральская панорама. – 2013. – № 118. – 8 августа.

- 29 О суде: Декрет Совета Народных Комиссаров от 7 дек. 1917 г. № 1 // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

Раздел 2 Использованная литература

- 30 Аскеров, Э. Акты об амнистии и помиловании / Э. Аскеров // Законность. – 2005. – № 11. – С. 53-54.
- 31 Баранникова, И.Г. Амнистия как институт конституционного права / И.Г. Баранникова // Общество и право. – 2009. – № 4 // СПС «КонсультантПлюс».
- 32 Большая юридическая энциклопедия. – М., 2005. – 718 с.
- 33 Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М., 1998. – 610 с.
- 34 Боровской, В.А. Юридическая природа амнистии и помилования // Современные проблемы юридической науки. Выпуск 1 / В.А. Боровской. – М., 2003. – С. 25-32.
- 35 Борщевский, А.П., Мыца, О.Д. Институт помилования в Молдове: история и современность / А.П. Борщевский, О.Д. Мыца // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 6. – С. 17-21.
- 36 Бочарникова, Л.Н., Бельский, А.И. Проблемы реализации права на амнистию и помилование в Российском законодательстве / Л.Н. Бочарникова, А.И. Бельский // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2012. – № 1. – С. 40-43.
- 37 Брежнев, О.В. Конституционное полномочие Президента Российской Федерации по осуществлению помилования: проблемы правового регулирования / О.В. Брежнев // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 11. – С. 47-49.

- 38 Бэко. Организация уголовной юстиции в главнейшие исторические эпохи. –СПб., 1867. – 315 с.
- 39 Глава СПЧ назвал два повода для широкой амнистии в 2014 году. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vz.ru/news/2014/4/7/680899.html> (дата обращения 17.05.2014).
- 40 Глухов, В.А. Внесение византийской уголовно-правовой доктрины VI – IX веков в правовое пространство Киевской Руси // Альтернативные виды наказания: состояние, проблемы, перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Псков, 29 – 30 октября 2007 г. Псков, 2008. – 281 с.
- 41 Григорян, В.А. Амнистия: теория и практика применения / В.А. Григорян // Следователь. – 2004. – № 7. – С. 8-10.
- 42 Гришко, А.Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А.Я. Гришко. – М.: Университетская книга, 2010. – 288 с.
- 43 Гукасов, И.А. Институт помилования в Российской Федерации: конституционно-правовые начала: дисс. ... канд. юрид. наук / И.А. Гукасов. – Краснодар, 2008. – 165 с.
- 44 Гукасов, И.А. Помилование как конституционно-правовой институт / И.А. Гукасов // Общество и право. – 2008. – № 2. // СПС «КонсультантПлюс».
- 45 Гукасов, И.А. Правовая характеристика института помилования / И.А. Гукасов // Юристъ-Правоведъ. – 2008. – № 1. – С. 121-123.
- 46 Дудко, И.Г. Амнистия в России: проблемы и последствия / И.Г. Дудко // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 3. – С. 102-105.
- 47 Жебелев, С.А. Маврикий (стратег), известие о славянах VI – VII вв. // Истор. архив, П. М.; Л., 1939. С. 33 – 37; Прокопий из Кесарии «Война с готами». М., 1950. – 288 с.
- 48 Загоскин, Н.П. Очерк истории смертной казни в России. Речь, читанная 5 ноября 1891 года в торжественном годичном собрании им. Казанского университета Н.П. Загоскиным. Казань, 1892. – 103с.

- 49 Зеленцов, А.А. Амнистия в законодательстве России: правовая регламентация и исполнение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.А. Зеленцов. – СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2004. – 24 с.
- 50 Институт амнистии: правовая природа и проблемы применения в современной России. [Электронный ресурс] URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=3817> (дата обращения 17.05.2014).
- 51 История государства и права России: хрестоматия / авт.-сост. Г.Т. Камалова. – Издательский центр ЮурГУ, 2014. – 563 с.
- 52 Кавелина, О.Г. Институт помилования: криминологические и уголовные аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук / О.Г. Кавелина. – Ростов н/Д, 2009. – 193 с.
- 53 Карамзин, Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. – М., 1985. Т. 6. Гл. 1. – 321 с.
- 54 Комарицкий, С.И. Амнистия в советском праве и ее эффективность: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С.И. Комарицкий. – М., 1980. – 26 с.
- 55 Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».
- 56 Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».
- 57 Комольцева, А.А., Ивашкина, Е.А. Институт амнистии: правовая природа и проблемы применения в современной России / А.А. Комольцева, Е.А. Ивашкина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 3. – С. 22-25.
- 58 Косулина, А.Г. Либерализация уголовной политики как одна из детерминант преступного поведения лиц, осужденных к лишению свободы // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2010. – № 6. – С. 85.
- 59 Ксенофонт. Греческая история. Л., 1935. – 380 с.

- 60 Левашова, О.В. Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России: дисс. ... канд. юрид. наук / О.В. Левашова. – Елец, 2007. – 175 с.
- 61 Лукьянова, Е.А. Казнить нельзя помиловать. Конституционные тезки – два разных права с одним именем / Е.А. Лукьянова // Юрист. – 2011. – № 8. // СПС «КонсультантПлюс».
- 62 Люблинский, П.И. Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование. СПб., 1907. – 363 с.
- 63 Максимова, В.Г. Отличие помилования от амнистии / В.Г. Максимова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 13. – С. 139–141.
- 64 Марогулова, И.Л. Законодательные проблемы амнистии и помилования / И.Л. Марогулова // Журнал российского права. – 1998. – № 1. – С. 32-44.
- 65 Медведев, Д.А. Интервью итальянскому телеканалу «РАИ» и газете «Коррьере делла Сера» / Д.А. Медведев. [Электронный ресурс] URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/07/21901-6.shtml> (дата обращения 17.05.2014).
- 66 Морозов, В.И., Осмоловская, Н.В. Некоторые аспекты становления института помилования в России / В.И. Морозов, Н.В. Осмоловская // Научный вестник Тюменского юридического института МВД России. Сборник научных трудов. – Тюмень: Изд-во ТЮИ МВД России, 2005, Вып. 4. – С. 65-67
- 67 Морщакова, Т.Г. Судите сами // Итоги. – 2011. – № 08/767.
- 68 Некрасов, А.П., Некрасов, В.А. Помилование в России: история и современность / А.П. Некрасов, В.А. Некрасов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 27 (318). Право. Вып. 38. – С. 78-80.
- 69 Немировский, Э.Я. Советское уголовное право. Часть Общая / Э.Я. Немировский. – Одесса, 1925. – 230 с.

- 70 Никитин, Д.А. Помилование: криминологический и уголовно-исполнительный анализ: дисс. ... канд. юрид. наук / Д.А. Никитин. – М., 2010. – 240 с.
- 71 Облачинский, А.И милость к падшим призывал ... / А.И. Облачинский // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 4. – С. 1-3.
- 72 Повесть временных лет. Прозаический перевод на современный русский язык Д.С. Лихачева. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hrono.ru/dokum/po-vestl.html> (дата обращения 11.05.2014).
- 73 Помилование в Российской Федерации / Под ред. А.С. Михлина. – М., 2001. – 98 с.
- 74 Попов, А.В. Помилование в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Попов. – Барнаул, 2010. – 216 с.
- 75 Раева, А.С. За и против амнистии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 6 // СПС «КонсультантПлюс».
- 76 Рамазанов, А.Р. Помилование без признания вины: пора менять взгляды? // Закон. – 2013. – № 5. – С. 108-113.
- 77 Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юрид. лит., 1985. – 442 с.
- 78 Соловьев, И. Механизмы амнистирования в различных отраслях российского права / И. Соловьев // Налоговый вестник. – 2014. – № 2. – С. 65-73.
- 79 Сотников, С.А. Амнистия в уголовном праве России: Монография. – М.: Проспект, 2010. – 368 с.
- 80 Спицын, В.И. К вопросу о помиловании // Современное право. – 2002. – № 12
- 81 Стоглав (1551 г.) // Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова ; отв. ред. тома А.Д. Горский; рец. В.И. Корецкий. М., 1985. – 520 с.

- 82 Стучка, П.И. Старый и новый суд / П.И. Стучка // Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. II. – М., 1918. – С. 27-35.
- 83 Тихомиров, Л.А. Монархическая государственность / Л.А. Тихомиров. – М.: ТОО «Алир», 1998. – 117 с.
- 84 Тищенко, К.М. Помилование в уголовном праве / К.М. Тищенко. – М., 1994. – 131 с.
- 85 Тураев, Б.А. Рассказ египтянина Синухе и образцы египетских документальных автобиографий / Б.А. Тураев. – М., 1915. – 70 с.
- 86 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
- 87 Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. – М.: РИОР, 2012. – 681 с.
- 88 Федюнин, С.С. Особенности нормативно-правового регулирования конституционной ответственности депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ и высших должностных лиц субъектов РФ / С.С. Федюнин // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 5. // СПС «КонсультантПлюс».
- 89 Фоков, А.П. Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов / А.П. Фоков // Российский судья. – 2010. – № 6. – С. 2-3.
- 90 Что нужно для помилования? // Коммерсантъ. Власть. – 2011. – № 12 (916). – 28 марта.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

- 91 По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года "О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П // Российская газета. – 1996. – 29 февраля.
- 92 По делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы от 28.06.2000 г. № 492-Ш ГД «О внесении изменения в постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 194—1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобам ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 г. № 11-П // Российская газета. – 2001. – 18 июля.
- 93 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горина Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 11 января 2002 г. № 61-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. – № 4.
- 94 По делу об изменении приговора 1 инстанции в отношении Абраамяна Геворга Гришаевича и примининении применении к осужденному. п.1 постановления ГД ФС РФ «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от 26 мая 2000 года: Постановление президиума Нижегородского областного суда от 26.08.2010 г.// РосПравосудие.
- 95 Определение Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2002 г. № 60-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. – № 4.
- 96 По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной

Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2004 г. № 13-П // Российская газета. – 2004. – 7 июля.

- 97 Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии»: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».